

08

3405
240

АКАДЕМИЯ ПРАВОВЫХ НАУК
УКРАИНЫ

ПРОКУРАТУРА
ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

ДОНЕЦКИЙ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
УКРАИНЫ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКО-
ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тезисы докладов и выступлений,
рекомендации «круглого стола»
Донецк, 16 ноября 1995 г.

490674

Киевский государственный
экономический университет
Библиотека

Донецк ИЭПИ НАН Украины 1996

Редакционная коллегия:

академик НАН Украины В. К. Мамутов (председатель), академик АПрН Украины Ю. М. Грошевой (зам. председателя), канд. юрид. наук В. В. Хахулин (отв. секретарь), чл.-корр. АПрН Украины В. И. Борисов, канд. юрид. наук Е. Г. Фролова.

Рост экономических правонарушений в последние годы в Украине приобретает угрожающие масштабы. Сохраняется устойчивая тенденция их увеличения, что создает серьезную опасность не только экономике страны, но и государственной независимости.

Для эффективного противодействия росту экономической преступности в Украине и перелома тенденции ее нарастания сегодня не достаточно применения традиционных уголовно-правовых мер — наказаний за уже совершенные преступления. Безотлагательным становится использование комплекса организационных и правовых средств предотвращения криминальных проявлений в экономической сфере.

Одним из главных направлений предупреждения экономических правонарушений и преступлений может стать совершенствование действующего хозяйственного законодательства, которое по мере его обновления и упорядочения в соответствии с потребностями переходного периода развития общества на пути становления социально-ориентированной смешанной экономики должно исключить почву возможных злоупотреблений в сфере экономики, ликвидировать условия и предпосылки ее криминогенности.

В настоящем сборнике публикуются тезисы докладов и выступлений участников «круглого стола», посвященные разным аспектам предупреждения экономических правонарушений и преступлений хозяйственно-правовыми средствами, а также итоговые рекомендации, выработанные в процессе заседаний.

«Круглый стол» был организован по инициативе Института экономико-правовых исследований НАН Украины и Академии правовых наук Украины. В его работе помимо организаторов приняли участие ученые, юристы и экономисты, руководящие и практические работники правоохранительных органов, банковских учреждений и предпринимательских структур Украины.

КРИМИНОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г. А. ВАСИЛЬЕВ, прокурор
Донецкой области

КРИМИНОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Внешнеэкономическая деятельность субъектов предпринимательства является одним из основных направлений реформирования и укрепления экономики Украины. Ее развитие в значительной мере зависит от поступления в Украину иностранной валюты, притока иностранного капитала, внедрения в производство передовых технологий и, в конечном счете, улучшения качества экспортируемой продукции. Расширение внешнеэкономической деятельности на сегодняшний день является приоритетным в экономической реформе, так как проблемы, стоящие перед нашей экономикой, невозможно решить только за счет внутренних ресурсов.

По данным Министерства статистики Украины внешнеторговый оборот Украины в первом полугодии нынешнего года составил 13,6 млрд. долларов США (48,5% торгового оборота, предусмотренного на 1995 г. Государственной программой социального экономического развития Украины). При этом экспорт продукции составил 6,34 млрд. долларов, импорт — 7,26 млрд. долларов, отрицательное сальдо торгового баланса — 0,92 млрд. долларов.

Основными видами украинского экспорта остается продукция металлургического комплекса (35,2% общего объема экспорта машиностроения (13,7%), химической и нефтехимической промышленности (13,1%).

На примере Донецкой области можно видеть рост внешнеторговых операций с зарубежными партнерами. В I полугодии 1995 г. внешнеторговый оборот предприятий области составил 1 млрд. 464 млн. 970 тыс. долларов США, что на 79 млн. 477 тыс. долларов больше в сравнении с аналогичным периодом 1994 г. С начала текущего года экспортно-импортные операции осуществлялись с партнерами из 77 стран мира, причем 61% из них приходится на страны дальнего зарубежья. Эти цифры свидетельствуют о все возрастающей роли внешнеэкономических операций хозяйственной деятельности отечественных предприятий, о во-

льшей ориентации отечественных субъектов предпринимательства на зарубежного потребителя.

В этих условиях вполне объяснимой является распространенность нарушений требований законодательства о внешнеэкономической деятельности, которую можно проиллюстрировать конкретными примерами.

На первом месте по распространенности стоит несвоевременный возврат или невозврат в Украину валютных средств за поставленную на экспорт продукцию. Можно говорить о необходимости правомерности введения государством определенного срока для расчетов за поставленную продукцию, но на сегодняшний день реальность такова, что иностранная валюта должна быть перечислена на счет украинского экспортера не позднее чем через 90 дней после экспорта товара (Закон Украины «О порядке осуществления расчетов в иностранной валюте»).

Проводимые прокуратурой области совместно со специалистами государственной налоговой инспекции проверки показывают, что зарубежные торговые партнеры украинских экспортеров не спешат выполнять украинские законы и часто не укладываются в установленные им 90 дней для перечисления денег в Украину, а отечественные предприятия не могут принять действенные меры для ускорения расчетов.

Так, при проверке Мариупольского металлургического комбината им. Ильича установлено, что комбинат еще в июле 1994 г. поставил болгарской фирме «Софмарсервис» 5 тыс. тонн сляба на сумму 824 тыс. долларов США, и своевременно оплата за продукцию на счет комбината не поступила.

Этим же комбинатом в августе 1994 г. отгружено турецкой фирме «Инде Шиннинг» 3194 тонны чугуна на сумму 582 тыс. долларов США. Задолженность комбинату в сумме 316 тыс. долларов долгое время не погашалась.

Общество с ограниченной ответственностью «НИК-ЛТД» (г. Донецк) в 1993—1994 гг. заключило с иностранными фирмами бартерных контрактов на поставку металла и угля в обмен на нефтепродукты и гербициды. Во исполнение этих контрактов экспортировано продукции на 8 млн. 254 тыс. долларов США, а импорт составил всего 3 млн. 347 тыс. долларов. Остальная часть бартерных контрактов на сумму 4907 тыс. долларов иными фирмами не выполнялась на протяжении длительного времени, общество «НИК-ЛТД» не принимало меры к истребованию задолженности в установленном порядке. По представлению прокуратуры области внешнеэкономическая деятельность этого общества приостановлена Министерством внешнеэкономических связей и торговли до полного выполнения бартерных контрактов.

Аналогичные нарушения выявлены при проверках производственного объединения «Химпром» (г. Славянск), Макеевского металлургического комбината им. Кирова, Мариупольского концерна «Азовмаш» и ряда других субъектов внешнеэкономической деятельности.

Такая же ситуация сложилась не только в Донецкой области и по всей Украине. Парадоксально, но факт: на сегодняшний день взывание пени за несоблюдение сроков поступления валюты является одним из наиболее существенных источников пополнения бюджета государства.

Некоторые субъекты предпринимательства нарушают требования Указа Президента Украины «О неотложных мерах по возвращению в Украину валютных ценностей, незаконно находящихся за ее пределами». Это уже является уголовно наказуемым деянием и выражается в том, что экспортеры не подают в органы государственной налоговой инспекции декларации о наличии или отсутствии за пределами Украины валютных ценностей или же при наличии таких ценностей декларируют их отсутствие.

Прокуратурой г. Енакиево возбуждено уголовное дело по факту утаивания валютной выручки Енакиевским коксохимзаводом, который в мае 1993 г. отгрузил американской фирме «Кент. Интеншил ЛТД» 49 тонн высокотемпературного пека на 525 тыс. долларов США. Эта сумма также не поступила на счет завода и не отражалась в декларациях.

Прокуратурой Петровского района г. Донецка возбуждено уголовное дело в отношении руководителей малого частного предприятия «Феникс», которое реализовало свою продукцию в Россию на 20 млн. рублей и утаило валютную выручку.

Допускаются и иные нарушения законодательства о внешнеэкономической деятельности.

Так, концерн «Флора» (г. Макеевка) закупил на Межведомственном комитете по вопросам определения приоритетов использования валюты 40,3 млн. российских рублей для приобретения рубличной стойки. Однако эта валюта была использована для других целей. Несмотря на то, что Положением о Межведомственном комитете по вопросам определения приоритетов использования валюты, утвержденным Постановлением Кабинета министров Украины и Национального банка Украины от 20.09.1994 г., установлены санкции за нецелевое использование валюты в виде штрафа в трехкратном размере суммы полученных валютных средств контролирующий орган (областное управление Национального банка Украины) мер к взысканию не принял. И только после внесения предписания прокуратурой области к указанному концерну

применены финансовые санкции на сумму более 3 млрд. карбованцев.

Руководители предприятий не уделяют должного внимания подготовке и заключению экспортно-импортных контрактов, вследствие чего в договорах не регулируются многие важные вопросы: условия и сроки поставки, ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение условий договора, порядок разрешения возникающих споров и т. д., что может повлечь невозможность защиты интересов предприятия в случае невыполнения контракта по фирмой.

В материалах Координационного комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью при Президенте Украины от 23 марта 1995 г. отмечался ряд металлургических предприятий Донецкой области, имевших непогашенную задолженность иностранных контрагентов по внешнеэкономическим договорам, срок заиморасчета по которым уже истек. В этот список вошли практически все крупнейшие металлургические комбинаты области.

Нельзя сказать, что правоохранительные и контролирующие органы области не принимают мер к выявлению и пресечению нарушений в области внешнеэкономической деятельности, к возврату валютных средств в Украину. Определенная работа в этом направлении ведется. Так, при Управлении внешних экономических связей Донецкой областной госадминистрации образована комиссия по рассмотрению представлений уполномоченных органов о применении МВЭС Украины к субъектам предпринимательской деятельности, нарушающим законодательство Украины, санкций, предусмотренных статьей 37 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности». В состав этой комиссии вошли представители областных управлений МВЭС, Национального банка, СБУ, УМВД, налоговой инспекции и Юго-Восточного территориального таможенного управления. Комиссией в отношении 18 субъектов предпринимательской деятельности области направлены представления в Министерство внешних экономических связей и торговли Украины о применении санкций, предусмотренных ст. 37: введении индивидуального лицензирования внешнеэкономической деятельности или полном приостановлении внешнеэкономической деятельности на полгода. Приказами министерства временно запрещена внешнеэкономическая деятельность до полного возвращения валютных средств 7 предприятиям Донецкой области, индивидуальное лицензирование внешнеэкономических контрактов введено 9 предприятиям.

Однако следует отметить, что существенных изменений в вопросе ликвидации дебиторской задолженности субъектов внешнеэкономической деятельности региона на настоящий момент не произошло.

Анализ результатов проверок соблюдения требований законодательства о внешнеэкономической деятельности показывает, что существует, по крайней мере, две причины, способствующие нарушениям.

Во-первых, одной из главных проблем в сфере внешнеэкономической деятельности является отсутствие четкой правовой базы кодифицированного законодательства, регламентирующего осуществление экспортно-импортных сделок. С середины прошлого года по настоящее время принят ряд Указов Президента Украины, которыми должны регулироваться многие до настоящего времени нерешенные вопросы, касающиеся валютных поступлений, балансовых операций, ими определена политика государства в отношении цен на экспортируемую продукцию.

Тем не менее, и на сегодняшний день существуют нерешенные проблемы. Вот только две из них.

Нормами международного права, в частности статьей 50 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., предусмотрена возможность снижения цен на товары, которые поставлены покупателю, более низкого качества, чем это оговорено в контракте. В законодательстве же Украины не определен порядок снижения цены или уценки товаров, которые фактически поставлены и стали собственностью иностранного контрагента: Не предусмотрен орган, в компетенцию которого входило бы рассмотрение вопросов обоснованности снижения цен резидентам Украины.

До сих пор остаются неурегулированными многие вопросы деятельности представительств иностранных субъектов предпринимательства.

В соответствии со ст. 5 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности» регистрация иностранных представительств осуществляется непосредственно Министерством внешних экономических связей Украины. В то же время, названный закон не определяет, какой орган должен контролировать их деятельность, не перечня видов деятельности, которыми они вправе заниматься, какие меры ответственности могут быть к ним применены в случае нарушения ими действующего законодательства Украины. Согласно инструкции № 3 Национального банка Украины «О порядке открытия расчетного, текущего и бюджетного счетов в учреждениях банков» представительств (бюро, агентствам, конторам и другим подразделениям) с разрешения Национального банка Украины открываются текущие счета. По текущему счету, согласно п. 1.2 указанной инструкции, производятся операции, связанные только с финансированием оперативных хозяйственных затрат, но не на коммерческие операции.

В то же время, при проведении прокуратурой области проверок иностранных представительств выявлены факты осуществления последними именно коммерческих операций.

Второй основной причиной нарушений законодательства о внешнеэкономической деятельности является недобросовестность субъектов предпринимательства как Украины, так и зарубежных государств. Об этом свидетельствуют уже упоминавшиеся ранее факты несвоевременной оплаты или неоплаты экспортированной продукции. Учитывая то, что экспорт из Украины носит ярко выраженный сырьевой характер и доля готовой продукции в общем объеме экспорта представлена в незначительном количестве, подобные нарушения причиняют значительный ущерб экономике страны. Предприятия и государство лишаются необходимых средств в иностранной валюте для внедрения современных технологий, приобретения нового оборудования, для реконструкции производства и выпуска конкурентоспособной продукции. Сырьевые богатства страны фактически служат источником обогащения отдельных дельцов теневой экономики.

Эффективность борьбы с подобными нарушениями существенно снижается из-за недостаточно налаженной системы контроля за экспортом товаров и продукции и поступлением валюты в Украину. В настоящее время этим вопросом занимаются органы таможенной и государственной налоговой службы. Недостаточно налаженная система учета экспорта, поступления валюты, продажи 50% ее государству, уплаты налогов затрудняет своевременное выявление фактов противоправных сделок с недобросовестными партнерами и принятие мер по возврату валютных ценностей на Украину.

Какими же представляются пути совершенствования законодательства, регламентирующего внешнеэкономическую деятельность?

Сегодня существует проблема снижения уровня бартерных внешнеэкономических операций. Удельный вес таких операций в общем объеме внешнеэкономических сделок постоянно возрастает. Если за январь — март 1994 г. объемы экспорта по бартерным операциям составили почти 27% от общего объема экспорта, то на конец марта 1995 г. — 41,5%. Объектами бартерных операций являются наиболее экспортоспособные товары, из-за нарушений валютного паритета по многим бартерным операциям снижается эффективность товарообмена. Меры, принимаемые государством по сокращению бартерных операций и предусматривающие ужесточение норм и правил их проведения, пока не приносят ожидаемых результатов. Указ Президента Украины № 84 от 27 января 1995 г. «О регулировании бартерных (товарообменных) операций в области внешнеэкономической деятельности» призван нормализовать ситуацию и стать гарантом выполнения бартерного контрак-

та. Однако в настоящее время этот нужный документ фактически бездействует, а перечни высоколиквидных товаров критического импорта до сих пор не составлены. Кроме того, не секрет, что большинство украинских товаров неконкурентоспособно на мировом рынке, поэтому сомнительно говорить о какой-то их высоколиквидности по отношению к иностранным аналогам. Есть сомнения и в отношении установления для этих товаров так называемых индикативных цен в соответствии с котировкой цен на Лондонской бирже. Поэтому сегодня назрела необходимость принятия таких нормативных документов, которые в полной мере обеспечили бы государственное регулирование бартерных операций и позволили сократить отток отечественного капитала в товарной форме за рубеж. Осуществить это можно с помощью введения таких таможенных тарифов на вывозимые по бартерным сделкам товары, которые сделали бы бартер экономически невыгодным для украинских предпринимателей.

Не решена пока проблема перевода или оставления валютных средств в виде взносов в уставные фонды СП, создаваемых за рубежом. А ведь это — экспорт предпринимательского капитала для создания за рубежом филиалов или дочерних предприятий, что дает возможность украинским предприятиям избегать таможенных препятствий и расширять рынки сбыта собственной продукции там, где созданы СП и филиалы. Поэтому необходимо принять решение о снятии запретов для участников уже фактически созданных СП с участием украинского капитала за границей и ограничиться декларированием вывезенного капитала и получением дивидендов. Но порядок и условия вывоза капитала обязательно нужно законодательно регламентировать. Однако делать это нужно с особой осторожностью, не забывая о вероятности вывоза капитала с целью «отмывания грязных денег». Ведь внешнеэкономическая деятельность открывает перед нечистыми на руку предпринимателями такую возможность. Одним из наиболее удобных и простых способов для этого и является открытие за рубежом филиалов и представительств, покупка иностранных предприятий и депонирование на их счетах средств, добытых преступным путем. Схема проста: «грязные» наличные деньги контрабандным путем вывозятся за рубеж, где используются для покупки иностранного предприятия, собственником которого выступает иностранный гражданин. Затем осуществляется «финансирование» деятельности этих предприятий посредством вывоза денег из Украины и депонирования их на счетах за рубежом. После этого заключается соглашение о «ссуде», то есть преступники получают деньги «долг» у собственных иностранных подставных предприятий, которые фактически становятся каналами проведения операций с доходами от преступной деятельности.

Для «отмывания» вывезенных за рубеж денег существуют и другие способы: приобретение и продажа за границей недвижимости, предприятий-банкротов, доходы которых состоят в получении наличных денег (гостиниц, ресторанов, магазинов), многократная «прокрутка» денег через иностранные банки и т. п. Суть же всех этих способов состоит в прохождении «грязных» средств через финансовую систему зарубежного государства, вследствие чего становится практически невозможно установить первоначальный источник преступных доходов. Для устранения этой проблемы и предотвращения так называемой «колумбизации» экономики Украины наиболее эффективным может стать введение в уголовное законодательство ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем. Объективная сторона этого преступления может быть сформулирована так: «Умышленное осуществление банковских, финансовых, хозяйственных операций, направленных на утаивание источника происхождения имущества, денежных средств или иных ценностей, добытых путем совершения уголовно-наказуемого деяния». Кстати, подобные уголовно-правовые нормы уже действуют в ряде развитых стран мира — США, Великобритании, Франции, Италии и др.

Особое внимание следует также уделить проблеме переработки лавальческого сырья, операции с которым постоянно расширяются. Ведь в 1994 г. его было ввезено на 645 млн. долларов, а в нынешнем — превысило 5% торгового оборота. Решить эту проблему должен Закон Украины «Об операциях с лавальческим сырьем во внешнеэкономической деятельности», который принят Верховным Советом Украины 15 сентября 1995 г.

В настоящее время преобладает мнение, что нужно снижать бремя налогового давления на производителя-экспортера, гарантировать права владельца валюты и ее свободного законного использования, максимально сократить необоснованные экономические запреты и ограничения. И с этим мнением трудно не согласиться. Ведь законодательное решение проблем экспортеров может решить и проблему невозврата валютных ценностей из-за рубежа.

Устранение вышеотмеченных дефектов в действующем законодательстве, общенормативное восполнение пробелов в нем будут способствовать декриминализации внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства.

КРИМИНОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Переход Украины к рыночным отношениям требует качественно нового подхода к регулированию экономических отношений. В последние годы принято немало законов, регулирующих рыночные отношения. В то же время эффективность этих законов, к сожалению, оказалась низка, так как в них часто не учитываются действующие нормы из смежных отраслей права, не всегда своевременно вносятся изменения в действующее законодательство, не определяется механизм применения норм материального права.

Но наибольшую трудность вызывают противоречия в правовом регулировании хозяйственных отношений, что ставит в затруднительное положение правоприменительные органы и способствует развитию криминогенных явлений в экономике.

Так, Законом Украины «О банках и банковской деятельности» установлено, что на средства юридических лиц, находящиеся в банках, взыскание может быть обращено только лишь по исполнительным листам, выданным судами, по приказам арбитражных судов и по другим исполнительным документам, а в случаях, предусмотренных законодательством, — по требованию государственных налоговых инспекций. Наряду с этим, утвержден целый ряд нормативных актов, которыми в нарушение указанного закона предусмотрены и другие основания для бесспорного списания средств со счетов субъектов предпринимательской деятельности. Это законы Украины «Об ограничении монополизма и недопущении недобросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности», «О транспорте», постановление Верховного Совета Украины «О нормативе обращения платежных документов в Украине», ряд указов Президента и нормативных актов министерств и ведомств. Да и сам Закон «О банках и банковской деятельности» этой части не соответствует Закону «О собственности». И такие примеры можно привести много.

Существенных изменений требует и гражданское законодательство, сложившееся в условиях существования административно-командной системы управления и в недостаточной мере регулирующее финансово-кредитные отношения. И наконец, назревает необходимость принятия Хозяйственного (Коммерческого) кодекса.

Анализ рассмотренных арбитражным судом Донецкой области дел, связанных с финансово-кредитной деятельностью хозяйствующих

их субъектов, показывает, что все дела были связаны с уплатой задолженности по кредитным договорам.

Недобросовестными заемщиками в подавляющем большинстве случаев являлись вновь созданные предпринимательские структуры. Предоставляя им кредиты, банки не всегда изучали кредитоспособность заемщиков, не анализировали состояние бухгалтерского учета и отчетности предприятий, не вели учет недобросовестных заемщиков, их руководителей и учредителей, не принимали правовые меры по обеспечению исполнения кредитных обязательств (залог, гарантия, поручительство).

Многими банковскими учреждениями не соблюдается порядок условия кредитования субъектов хозяйственной деятельности, игнорируются требования о целевом использовании заемных средств, не соблюдается порядок и сроки возврата кредитов и уплаты процентов, максимальный размер выдачи кредита одному заемщику, не применяются финансовые санкции к нарушителям.

Все эти обстоятельства связаны с отсутствием четкого правового обеспечения, что, естественно, порождает развитие криминальных форм в кредитно-финансовой деятельности субъектов хозяйствования. В связи с чем следует, на наш взгляд, внести такие изменения и дополнения в законодательные акты Украины, регулирующие кредитно-финансовую деятельность.

1. В Гражданском кодексе Украины кредитным отношениям необходимо отвести отдельную главу, которая должна содержать понятие кредитных операций, их виды, порядок и особенности осуществления кредитования. Одновременно указать, с какого момента кредитный договор считается заключенным, а также предусмотреть ответственность банков за уклонение от выдачи кредитов заемщикам при заключении договора.

2. Необходимо разработать механизм открытия субъектам предпринимательской деятельности расчетных счетов, при котором было бы невозможно их открытие в двух и более банках. До разработки такого механизма законодательно обязать банки, открывшие счета в нарушение действующего законодательства, в недельный срок со дня выявления нарушения закрыть их и предусмотреть ответственность.

3. В законодательном порядке следует запретить банкам всех форм собственности выдавать кредиты неплатежеспособным и имеющим непогашенные кредиты негосударственным предприятиям, а государственным — без гарантий министерств (если предприятие относится к общегосударственной форме собственности) или исполкомов местных Советов (если заемщик относится к коммунальной собственности).

4. В Гражданском кодексе Украины следовало бы предусмотреть обязанность банков контролировать целевое использование

кредитов и их ответственность за уклонение от этого либо, вообще исключить ч. I ст. 382 из кодекса.

5. В ст. 53 Закона «О банках и банковской деятельности» следует внести дополнение и предусмотреть право субъектов хозяйствования бесспорно списывать денежные средства со счетов предприятий в случаях, предусмотренных законодательством.

В. В. ХАХУЛИН, канд. юрид. наук,
доцент
(Донецк)

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЕ (ПРАВОСУБЪЕКТНЫЕ) ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Множество экономических преступлений сегодняшнего дня питаются почвой несовершенства действующего законодательства регламентирующего создание (в том числе государственную регистрацию) субъектов хозяйственной деятельности, их организационно-структурное и системное построение, прекращение деятельности, в том числе путем реорганизации или ликвидации. К сожалению, ни один из этапов жизнедеятельности этих субъектов (от возникновения до ликвидации) пока нельзя признать удовлетворительно регламентированным. У каждого из названных этапов есть свои дефекты правового регулирования, отраженные в нормативных актах действующего законодательства. Но есть общие, в частности те, которые изначально закладываются уже на самом первом этапе — при создании субъекта, в момент его регистрации.

После утверждения устава учредителями и регистрации его соответствующим органом местной исполнительной власти субъект хозяйствования считается созданным и приобретает правоспособность. Приобрет ее, пользуется до прекращения. Ладно бы по своему желанию о ее прекращении. Часто бывает — не по своему а по чужому, в принудительном порядке. Случаи такие не единичны, причин тому много, и «завязаны» они на первоначальном этапе — регистрации и внесения субъекта хозяйствования в Государственный реестр субъектов предпринимательства. Нынешний реестр выполняет роль пассивного статиста, не предъявляющего к своей «статистической единице» сколько-нибудь содержательных требований. Реестр лишь фиксирует, что в сфере товарно-денежного оборота появилось еще одно юридическое лицо, однако должного перечня сведений о его характеристиках не содержит. Из данных, зафиксированных в реестре, часто бывает невозмож-

изуметь главные в предпринимательской деятельности характеристики: организационно-правовую форму («фирма», например, или «центр»), форму права собственности (частную или коллективную, например), способ имущественной обособленности (полное или ответственное ведение или оперативное управление), объем, вид и пределы имущественной ответственности по хозяйственным обязательствам (полная, солидарная или дополнительная), наличие номера лицензии на занятие определенными видами деятельности, номер первоначально зарегистрированного и на сегодня имеющегося в наличии уставного фонда, состояние баланса с раскладкой активов и пассивов, прибыльность (доходность) функционирования и т. д.

При таком дефиците исходной информации становятся весьма вероятными ошибки в оценках благонадежности избираемого контрагента для коммерческих сделок. Помимо необоснованного предпринимательского риска в подобных условиях существует и еще серьезная опасность — стать жертвой умышленного злоупотребления недобросовестным партнером вашими субъективными правами. Бесчисленное количество тому примеров наиболее ярко на протяжении последнего времени проявилось в широко известных злоупотреблениях различного рода «пирамидах», трастовых компаниях, доверительных обществах, цинично обманувших сверхчужих вкладчиков. Обвальное стремление «доверительных обществ управляющих» чужой собственностью к присвоению доверенных средств граждан привело не только к повсеместному по Украине созданию невиданных ранее общественных формирований — обществ обманутых вкладчиков — для коллективной защиты от своих контрагентов, но и к возбуждению десятков уголовных дел против последних по указанным фактам.

Вполне очевидно, что подобные ситуации можно было бы если не исключить полностью, то свести их к минимуму путем создания условий широкой доступности всем желающим необходимой коммерческой информации, ознакомление с которой оказывается возможным не по результатам расследования трастовых афер, а на этапах, предшествующих заключению сделок на доверительное управление денежными средствами вкладчиков.

В современных условиях хозяйствования значительно устарела классическая конструкция юридической личности, которая в целях устранения правосубъектных предпосылок совершения экономических преступлений уже не только не в состоянии выполнять соответствующее функциональное назначение, но и способствует росту их количества. Особенно ярко этот дефект на сегодняшний день проявился в системах банковских учреждений.

Как известно, банковские учреждения, входящие в систему того или иного (национального или коммерческого) банка, сами по

себе (филиалы, дирекции, представительства, региональные управления и т. п.) юридическими лицами не являются и, будучи структурными подразделениями банка, лишь в своей многочисленной совокупности образуют одно юридическое лицо. Вместе с тем каждое из таких банковских учреждений автономно осуществляет множество операций по заключению сделок, по платежам, кредитованию, иным основаниям в сфере денежного обращения, действуя в пределах имеющихся у него правомочий. Механизм передачи таких правомочий от юридического лица своим структурным подразделениям в нынешних условиях хозяйствования трудно признать удовлетворительным. Классическая цивилистическая конструкция передачи полномочий участия в товарно-денежных отношениях филиалам по доверенности юридического лица сегодня представляется архаичной. Она способна вводить в заблуждение клиентуру банковских учреждений в заблуждение. Обращаясь к конкретному учреждению банка, клиент вправе предполагать, что все заключаемые с ним сделки, составляющие предмет банковской деятельности, совершаются на законных основаниях, в пределах имеющихся у данного структурного подразделения правомочий. По здравому смыслу решительно нет никаких оснований сомневаться в том, что какое-то учреждение банка (действуя открыто и свободно) выходит за пределы предоставленных ему правомочий преднамеренно вводя в заблуждение своего контрагента относительно последующей юридической судьбы (действительности) совершаемой сделки.

В практической плоскости возникают недоразумения, наиболее ярко проявляющиеся при выдаче структурными подразделениями коммерческих банков поручительств, гарантий и иных обязательств за третьих лиц, в частности по погашению последними полученных ссуд.

Положения о филиалах многих коммерческих банков, утвержденные в установленном порядке в соответствии со ст. 31 ГК Украины, содержат записи о том, что дирекции филиалов банков могут заключать подобные договоры лишь по доверенности самого банка. Приобретают они силу лишь в случае одобрения юридическим лицом (банком) путем их взятия на учет по внебалансовому счету 9925 «Гарантии, поручения, выданные банком», как того требует План счетов Национального банка Украины.

Практике известно немало случаев, когда договоры поручительства с третьими лицами в погашение ими кредитов заключали руководителями филиалов, во-первых, без соответствующей доверенности и (или) при наличии доверенности, во-вторых, после подписания таких договоров они не берутся банком (юридическим лицом) на учет по внебалансовому счету. При невозврате должником в установленный срок полученной им ссуды встает вопрос

искании ее с поручителя. Последний, как правило, возмещать ее обязывается, ссылаясь на неправомочность руководителя филиала выступившего от имени филиала или самого банка поручителем или же по мотиву невзятия на учет спорного договора, третей признания последнего недействительным.

На этой же почве совершаются и преступления, когда под покровительством «обеспечение» ссудополучателю удается (нередко в сговоре с поручителем, который, мало чем рискуя, заведомо полагая на признание в последующем своего поручительства недействительным) получить кредиты на немалые суммы без забот об их возврате.

Исключению подобных злоупотреблений в кредитно-финансовой сфере могут служить иные подходы в распределении компетенции в системе банковских учреждений. Любые сделки, не выходящие за пределы предмета банковской деятельности, какими бы структурными подразделениями банка они не заключались, следует считать действительными. Клиент, вступающий в контакт с любым учреждением банка, должен исходить из презумпции правомерности заключаемых с ним договоров, поскольку имеет дело с профессиональным субъектом предпринимательской деятельности. Именно последнему лучше всего должно быть известно, в каких пределах он правомочен действовать и от чьего имени, каков порядок предварительного или последующего согласования его действий. Это внутренние проблемы юридического лица, перекладывать которые на своих контрагентов нет ни теоретических, ни практических предпосылок. Имущественная ответственность юридического лица должна сохраняться и по обязательствам, возникающим из действий структурных подразделений банков (их руководителей) как гарантия интересов клиентуры банков.

В правовом смысле передача правомочий юридического лица на заключение сделок от его имени филиалом банка и иным структурным подразделениям могла бы быть зафиксирована в законе (например, о банках и банковской деятельности). В таком случае, если бы были бы правомочия, основанные на законе, и оформлять их любой доверенностью нужды не стало бы. Отпала бы необходимость соответственно для клиентов всякий раз знакомиться с ее содержанием, опасаясь впоследствии оказаться участником недействительной сделки, заключенной контрагентом с превышением имеющихся у последнего правомочий.

В. І. ЧУБ, канд. юрид. наук, доцент
О. Є. СУДАКОВ, канд. юрид. наук, доцент
(Харків)

ЕКОНОМІЧНІ ЗЛОЧИНИ В УКРАЇНІ І ЇХ ГОЛОВНІ ДЕТЕРМІНАНТИ

Світова історія знає приклади роздержавлення. Широкомасштабні — в Індії, Єгипті, Чілі. Галузеві — в Англії та Франції. Наслідки цих процесів неоднорядкові. Імперічного материка зазнало надто мало, і це робить проблему теоретичних висновків по роздержавленню проблематичною. Україна важке і запутане це питання також у політичному і господарському плані. Але характерно для країн з широкомасштабним роздержавленням так це входження їх в політичну і економічну кризу, формування широкого кола корумпованих осіб в структурах виконавчої влади і наявність розгалуженого механізму розкрадання державної майна, грошів, і міжнародної позики.

По наслідкам посткомуністичної трансформації Україна сьогодні має позитивні ознаки громадянського суспільства і ринкової економіки. Але розбіжності політичного, економічного і правового дискурсу в поєднанні з доктринальною рихлістю соціальних завдань суспільства приводять до кризи політичної і економічної системи. Так, нормативними ознаками трансформації політичної і економічної системи є усунення невиправданого державного контролю. Але саме поняття «невиправданій державний контроль» має певну трактовку і застосування і, що важливо, дія «усунення» покладається на державні органи. В умовах фази реформ (лібералізація цін, усунення дотацій, безсистемна приватизація, створення корпоративної і приватної банківської системи, поява в суспільстві нових соціальних страт) усунення державного контролю є цілком кримінальних і надкримінальних структур, зацікавлених осіб. У результаті укази та розпорядження часто мають зворотню силу, а закони не мають механізму реалізації. Візьмемо статтю 147 КК України. Вона не працює. Так, завод випускає продукцію некомплектну по 3 позиціям. Сільгосподарства вимушені брати некомплектні трактори, а заводу зобов'язують розписку. Формальна сторона виконана. Але по операційним матеріалам комерційними структурами, які утворені згодою з заводом, ті ж трактори продаються значно дорожче, ніж некомплектні. Цей приклад можна розширити і на інші підприємства. Можна приводити приклади вивозу сировини за кордон і рахунки з керівниками українських підприємств готівкою. Є приклади, коли керівники держпідприємств за заниження цін виробів по експорту отримували хабаря в формі акцій корпорації

А. Канади. Звичайно, такий злочин практично неможливо задокументувати.

Дисперсний аналіз економічних злочинів в умовах кризи показує, що вони є результатом головним чином політико-владних відносин, розповсюджених на економічний простір, це по-перше. Друге, економічні злочини носять латентний характер і об'єктивно вони є наслідком адаптації суб'єктів господарських відносин до реалій України. До реалій слід віднести:

розподіл національного багатства;

перетворення державних підприємств в суб'єкти підприємницької діяльності;

фактичну відмову держави від права власності на державні підприємства та наслідки їх матеріальної і фінансової діяльності; наявність владно-підприємницьких і фінансових структур;

широку політичну і соціальну розбіжність населення.

Трансформація суспільства в Україні змінила ціннісні орієнтації.

Домінантною стала субкультура великих потреб. В умовах зрощення валового національного продукту, повної ліквідації

розподілу державна, господарська і управлінська еліта може

довольняти свої потреби тільки кримінальним засобом. Вона ви-

ступає як консолідує, так і посередницьку функцію між суб'єк-

тами господарської діяльності. Ця роль є слідством органічного

зміну економічних і організаційних реалій України. Врешті,

кримінальні дії в сфері економіки набувають характер системи.

Таким чином, ми можемо зробити висновок:

нормативне поле господарської діяльності є продукт політичної

діяльності;

головним детермінантом злочинів в сфері економіки є меха-

нізм політико-владних відносин;

економічна злочинність є системою вирішення протиріч між

політичною і економічною системою суспільства перехідного типу;

суб'єкти політико-владних і господарських відносин є системо-

утворюючими факторами економічних злочинів;

діяльність господарських структур, з наявністю улюблених від-

носин державної власності, повинна регулюватися Господарським

земельними кодексами України;

спектр статей КК України у розділі «Господарські злочини»

повинен відповідати реаліям і наслідкам економічних злочинів,

які в силу своєї системності являють погрозу державній безпеці;

обгрунтоване судження про можливий стан економічної злочин-

ності, її терміни і альтернативи можливо отримати тільки на за-

снові системного прогнозування;

системне прогнозування по об'єкту: економічна злочинність

є виключно складність в зв'язку з специфікою прогнозного фону

і відсутністю достовірної інформації про об'єкт прогнозування.

Слід сказати, що сьогодні можемо говорити лише про тенденції і їх узагальнені параметри. Ці тенденції органічні і будуть обумовлені як методикою проведення акціонування держпідприємств, і подальшим зростанням банківського і обездержавленого приватного капіталу. По цим двом позиціям західні аналітики постійно проголошують крах «народного капіталізму» і появу різновидності кримінальної фінансової олігархії. Щодо параметрів, то вони будуть обумовлені політичною системою. Перехід до бюрократичного керівництва на засадах жорсткого регламентування господарських управлінських структур звуже криміногенну рамиду.

М. Л. АМИГУД, канд. юрид. наук
(Донецьк)

О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕРТИФИКАЦИИ ПРОДУКЦИИ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. В соответствии с Декретом Кабинета министров Украины от 10 мая 1993 г. № 46 «О стандартизации и сертификации» одной из целей сертификации является создание условий для участия субъектов предпринимательской деятельности в международном, научно-техническом сотрудничестве и международной торговле. Однако практика реализации декрета свидетельствует о несовершенстве правил и процедур сертификации, их серьезных нарушениях, что препятствует достижению указанной выше цели. Так, действующий порядок предусматривает обязательную сертификацию значительного количества видов импортируемой продукции. При этом ведомственными актами Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации, Государственного таможенного комитета Украины регламентированы: порядок ввоза такой продукции на территорию Украины, перечень органов сертификации, порядок ее проведения и пр. Строгое следование указанным актам и инструкциям влечет за собой целый ряд негативных последствий для предприятий-импортеров. Так, на практике практически нереально обеспечить получение сертификатов в период пребывания товаров под таможенным контролем из-за необходимости проведения длительных испытаний образцов товаров в органах сертификации. Оформление же таких документов ввоза товаров не всегда возможно из-за отсутствия образцов представителей конкретной партии товаров.

Сама по себе необходимость доставки образцов и сопроводительной документации в расположенные в разных концах Украины органы сертификации во многом напоминает порочную практику аттестации продукции, действовавшей на территории бывшего СССР, когда для доставки образцов в головные институты и участия в заседаниях аттестационных комиссий отвлекалось огромное количество работников предприятий и затрачивались значительные средства.

Преобладающее число отраслевых государственных институтов, конструкторско-технологических бюро, назначенных официальными органами сертификации, практически не в состоянии провести необходимый для сертификации новейших импортных товаров спектр испытаний, в том числе, из-за отсутствия необходимых приборов и установок, квалифицированного персонала, соответствующих методик. Отставая в научно-техническом плане от ведущих испытательных и сертификационных центров ведущих стран мира лет на 15—20, находясь весьма далеко от решаемой задачи «достичь уровня мировых стандартов», мы, тем не менее, законодательно заранее подвергаем риску заключения известнейших, всемирно признанных международных органов сертификации и предлагаем роль суровых контролеров организациям, явно непригодным для этих целей из-за невозможности сохранить кадры, обновить даже имевшийся еще устаревший парк оборудования и приборов.

Вызывают недоумение основанные на приказах и инструкциях требования органов сертификации и таможенников проводить дорогостоящие и длительные испытания одних и тех же видов товаров, если их получателями являются различные субъекты хозяйствования. Более того, одни и те же получатели обязаны несколько раз в году осуществлять сертификацию одних и тех же товаров, поскольку сертификаты (свидетельства о признании) действительны лишь в течение нескольких месяцев и в рамках конкретного контракта.

Нет никакого контроля за назначаемыми произвольно ценами на испытания, выдачу сертификатов (свидетельств о признании), и на практике вся работа при выдаче сертификата соответствия сводится в лучшем случае к проверке (зачастую весьма примитивной) двух-трех параметров из многих десятков, при выдаче свидетельства о признании — к текстуальному сравнению нашего и зарубежного стандартов и оформлению соответствующего бланка. Например, услуги по оформлению сертификата на партию продуктов детского питания производства всемирно известных фирм стоимостью 500 млн. грн. были оценены органом сертификации в размере 1,6 млрд. грн. Какой же должна быть цена реализации этих товаров, если получатель должен оправдать все свои расходы

на закупку, конвертацию, транспортировку, страхование, уплату импортной пошлины, НДС на импорт, хранение, столь дорогостоящую сертификацию, учесть инфляцию от времени предоплаты времени окончательной продажи, внутренние налоги на добавленную стоимость и прибыль на сумму наценки к таможенной стоимости да еще получить хоть какую-нибудь прибыль?

Значительное число наших органов сертификации открыто игнорируют имеющееся соглашение Украины и Российской Федерации о взаимном признании сертификатов, выдаваемых соответствующими органами каждой из стран. Делается это исключительно из нежелания терять падающий с неба источник финансирования института (если сертификация осуществляется официально или источник пополнения личного бюджета (если такой документ оформляется полуофициально или вообще нелегально). Например, заявляют о том, что выданный их российскими коллегами сертификат не может быть признан в Украине, если речь идет о закупленной украинскими предприятиями у российских продавцов продукция третьих стран, предварительно завезенной в Россию сертифицированной там уполномоченными органами.

В силу изложенного полагаем, что действующая система сертификации во многом является чистой профанацией из-за неспособности большинства уполномоченных органов сертификации объективно оценить качество продукции. Одновременно эта система является, с одной стороны, камнем преткновения на пути развития международной торговли (при ее строгом соблюдении), с другой — создает крайне благоприятную среду для взяточничества и лихоимства при оформлении фактически липовых сертификатов и свидетельств о признании.

2. Практику полнейшей бесконтрольности можно наблюдать при определении самовольно назначаемой уполномоченными государством органами цен на услуги по сертификации продукции товаров, выпускаемых предприятиями Украины. Так, например, при оформлении акционерным обществом «Норд» лицензионного договора с Государственным испытательным центром электротехнических машин и приборов (г. Киев) между сторонами возникло разногласие по поводу размеров подлежащих отчислению Центром лицензионных платежей. Производитель не возражал выплачивать 0,01% от годового объема реализации всех выпускаемых холодильников семейства «Норд». Центр настаивает на уплате 0,1%. И это при том, что действующие рекомендации о системах расчетов при выполнении работ по сертификации (документ Госстандарта Украины Р 50—07—94) предусматривают, что при массовом выпуске продукции размеры отчислений должны быть в диапазоне 0,001—0,01% от объемов производства. В нашем случае, как видим, производитель готов осуществлять отчисле-

пределах самого верхнего значения от рекомендованных Госстандартом. Тем не менее орган сертификации продолжает настаивать на своем варианте расчетов, хотя все необходимые испытания (и бесплатно) уже проведены другим испытательным центром, а органу сертификации осталось только выполнение чисто канцелярской процедуры по оформлению сертификата, и все затраты состоят лишь в расходе соответствующего бланка и конверта. Центр попросту не подписывает соглашение, выдавая тем самым изготовителю либо принять явно неправомерные и кабальные условия, либо нарушать законодательство, выводя несертифицированную продукцию, что грозит серьезными санкциями того же Госстандарта. Весьма примечательна при этом позиция Госкомитета по стандартам, куда обратился с жалобой Центр производитель. Управление по стандартизации этого комитета считает, что определение размеров лицензионных отчислений является... исключительной прерогативой сторон и никто не вправе в это дело вмешиваться. Если с подобной позицией еще можно хоть как-то согласиться при проведении добровольной сертификации по инициативе самого изготовителя, то при установлении законодательно обязательной сертификации, когда предприятия не имеют возможности отказаться от ее проведения, бытие крайне неправильно для государства устремляться от контроля за ценами на такие услуги, позволяя монопольным образам обирать производителей, которые и без того находятся в крайне тяжелом экономическом положении. Ведь такие поборы и других аналогичных монопольных структур приводят к средним виткам роста цен на отечественную продукцию, неспособности для покупателей ее приобретать, создавая тем самым дополнительные преимущества для импортируемой аналогичной продукции.

К вышеизложенным проблемам примыкает и вопрос об оформлении так называемых сертификатов происхождения. И эта весьма несложная процедура на практике превращается в новое средство для поборов и удорожания продукции. Несмотря на обязательность бесплатного оформления поставщиком (продавцом) всей необходимой сопроводительной документации при отгрузке (отпуске) продукции, многие предприятия произвольно назначают дополнительную цену за сам факт оформления указанного сертификата. Страдают предприятия-получатели Украины и при аналогичном производе со стороны предприятий-изготовителей России. Так, например, практически все предприятия Москвы и Московской области устанавливают цену за оформление указанных сертификатов от 100 до 300 долларов США за каждый вид отпускаемой продукции, тогда как их, как правило, загружается в одну машину от 5 до 10 видов и наименований (речь идет, в частности, об Оре-

хово-Зуевском заводе «Карболит», Воскресенском заводе технических тканей, Хотьковском заводе «Электроизолит», Московском заводе «Каучук», Загорском лакокрасочном заводе и многих других). Такой сертификат, кроме заводских печатей и подписи, должен быть удостоверен печатью и подписью Московской торгово-промышленной палаты. Подобная процедура совершается пять раз в неделю, в пятницу, с двух до четырех часов. И получатели, загрузившие машины в начале недели, должны совершать поездки в Москву (что делать на загруженном автомобиле само по себе весьма сложно и дорого по различным причинам) ожидать там пятничного присутствия, преодолевать огромные очереди для получения печати на сертификате. Можно только гадать, для чего придуманы эти «правила».

Если же доставишь груз без указанного сертификата на Украину — будь готов «улаживать вопрос» с таможенниками, которые могут не заметить отсутствие сертификата, если найдешь с ними общий язык.

Нетрудно видеть, что пользу от таких специально устраиваемых рогаков получают не государство и не те немногие предприниматели, которые имели смелость и энергию братья за выполнение заявок потребителей, но которые все в большем числе по двум-трем поездкам прекращают такую деятельность, обрекая предприятия Украины на еще больший сырьевой голод.

4. Никак не способствуют нормализации условий хозяйствования и отдельные ведомственные инструкции о порядке выдачи лицензий на осуществление некоторых видов деятельности. Например, утвержденная Министерством промышленности Украины инструкция о порядке выдачи лицензий на изготовление и реализацию химических веществ (приказ от 11 июля 1995 года № 133) предусматривает, что для получения лицензии предприниматель должен приложить к заявлению кроме прочих документов справку об ориентировочных объемах производства и (или) реализации химических веществ по конкретной номенклатуре, нормативно-техническую документацию (НТД) на каждый вид продукции. Наличие таких документов еще можно понять, если речь идет об изготовителях. Что касается тех предпринимательских структур, которые занимаются только реализацией, в том числе и по импорту, то они, как правило, работают на основании оперативных заявок потребителей и никак не могут предугадать, что понадобится последним в течение трех лет (срок действия лицензии), не могут иметь НТД по всей возможной номенклатуре будущих закупок. Наличие же таких обязательных требований, наряду с необходимостью при оформлении заявки

получать предварительные согласования органов, осуществляющих контроль за охраной труда, противопожарной и технической безопасностью (при отсутствии какой-либо ясности в документах приобретаемых в течение 3-х лет химических веществ), открывает дополнительные возможности для нечистоплотных чиновников.ряд ли кто-нибудь будет отрицать необходимость контроля со стороны государства за условиями изготовления и реализации продукции. Но нельзя же делать это способами, которые закрывают в угол хозяйствующие структуры вплоть до полного прекращения их деятельности и тем самым обрекают еще не прекративших работу потребителей химпродукции в Украине на длительную остановку и паралич производства.

На наш взгляд, изложенные выше ситуации требуют самого раннего и незамедлительного вмешательства соответствующих органов Верховного Совета Украины. Нельзя допустить, чтобы деятельность народнохозяйственного комплекса, и без того крайне сложившаяся в силу целого ряда относительно объективных причин (неплатежеспособность, дефицит энергоресурсов, разрыв производственных связей, чрезмерно жесткая фискальная политика и т.д.), ухудшалась из-за экономической нецелесообразности, отрыва элементарной логики в процессе ведомственного нормотворчества.

В частности, следует резко сократить перечень подлежащих сертификации товаров, оставив такую процедуру только для действительно потенциально опасных их видов с проверкой соответствия фармакологическим, санитарным, фитосанитарным, ветеринарным и экологическим нормам Украины. Одновременно необходимо обеспечить надлежащий уровень оснащенности органов сертификации, которые следует иметь в каждом областном центре во избежание излишних и дорогостоящих поездок по стране. Лицензионные платежи при сертификации продукции следует осуществлять только за реально выполненный органом сертификации объем работ, и размер таких платежей должен быть законодательно регламентирован.

Сответствующим ведомствам Украины необходимо проконтролировать выдачу сертификатов происхождения, в том числе согласовывать в компетентными организациями Российской Федерации упрощенный и бесплатный порядок их оформления при получении грузов предприятиями Украины.

Действующие правила и инструкции, регламентирующие порядок и условия лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности, нуждаются в их существенном упрощении в целях исключения условий для поиска «обходных» путей получения таких лицензий.

П. О. ІВАЩЕНКО, канд. екон.
В. Г. НОВІКОВ, канд. екон.
І. М. ЧЕРВЯКОВ, канд. екон.
(Харків)

ДО ПИТАННЯ ПРО КРИМІНОГЕННІ АСПЕКТИ ФІНАНСОВО-БАНКІВСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Загальний стан економіки будь-якої держави залежить багатьох факторів. Для України це, насамперед, напружена гальнополітична ситуація, яка проявляється в непорозумінні різними гілками влади; неконструктивний законотворчий процес породжуючий правовий нігілізм і відверті правопорушення; нуювання налагоджених адміністративно-командною системою желів управління економікою і досить повільна розбудова рвних відносин; невідповідність утворених банківських та фінанкредитних інститутів існуючим господарсько-правовим умоу неурегульованість ринку попиту та пропозиції праці, що зал незатребуваним багатий інтелектуальний, науковий, творчий професійний потенціал нації. З наведеного переліку факторів найбільший інтерес у кримінальних структурах викликає фінанкредитна та банківська системи, через які досягається найкшій шлях до корисливого використання створеного націоналдоходу і національного багатства.

По-перше, основні грошові потоки в державі при утвою бюджету та інших централізованих та децентралізованих ффінансових ресурсів держави і їх використання регулюютьсяансовим законодавством. Це, насамперед; державний бюджетйого розгалуженою системою, пенсійний фонд, фонди державта соціального страхування, резервні, валютні та інші; громадта прирівняні до них фонди, а також інвестиційні, інноваційні інші грошові фонди, утворені на акціонерній та комерційнійсадах.

По-друге, з розвитком в Україні дворівневої банківськоїтеми (Національний банк та система комерційних банків) плюється питома вага грошових коштів, які перерозподіляючерез ці структури, причому якнайбільше — через другий ріве

Існуюче законодавче регулювання цих сфер діяльності тагальний економічний стан дають, з одного боку, можливікримінальним елементам іноді, без зайвих зусиль, використовти в своїх інтересах ці коштовності, а з другого — розвинекорупції серед державних службовців і комерсантів, працюючцій сфері.

Найбільш сприятливі умови для різного роду зловживаньворюють, на наш погляд, такі фактори.

При складанні, розгляді і затвердженні бюджету України всіх його рівнях, використовуючи лобістські методи, кожна ст

виконавчої влади намагається отримати якнайбільше коштівурахування реальних потреб, можливостей залучення місце-резервів, скорочення непродуктивних та управлінських витрат. досягається мета отримання «зайвих» коштів з їх наступнимонтрольним «розтягненням».

Одне негативний вплив на раціональне використання націо-них ресурсів має затягування на неймовірно довгий строкиття Закону про затвердження Державного бюджету Ук-и, що дає можливість свавільного використання бюджетниходжень окремими чиновниками.

Особливої уваги заслуговує податкова система як основнийк залучення грошових коштів до бюджету. Це, насамперед,наваженість податкової політики в державі, що призводить дольного приховування розміру одержаних прибутків і, як нас-ростання тіньового обігу грошей. Існуюча система встанов-ія податкових ставок також дає можливість для зловживаньупованим місцевим чиновникам.

На наш погляд, подальшого посилення контролю потребуеатвообкладення спільних підприємств з іноземними інвестиція-Загальновідомо, що необмежені податкові пільги для цихприємств не дали Україні ні бажаних іноземних інвестицій, нітількинебудь значного розширення нашого зовнішньоторговогоу. Виникає риторичне питання: куди пішли зароблені коштиоперацій цих структур, що і коли вони простимулювали? А наодні залишилось ще багато комерційних підприємств, якістуються цими податковими пільгами, практично нічого нечи нашій економіці.

Окремої уваги потребує облікова та звітна документація всіхктив господарської діяльності. І якщо державні підприємціагають контролю внутрішньому, внутрішньогалузевому тажовному, то недержавні підприємці, які не використовуютьавних коштів, контролюються внутрішньо та такими ж під-емцями, як і вони, — аудиторами. Чинне законодавство, рег-ентуюче звітність та аудиторський контроль, дає велику змогузловживань і приховування прибутків, бо не примушує ауди-ів викривати і повідомляти про виявлені економічні правопо-нення. Природньо, в такому випадку аудитор повинен відмови-в від безумовного висновку, але існуючий правовий нігілізм таконтрольність аудиторської діяльності з боку держави сприяежливості його підписання при наявності порушень.

Великих економічних та соціальних збитків вчинено різнома-ними недержавними фінансовими фондами та компаніями, ут-реними на комерційних засадах. В цьому випадку кримінальнихадків зазнали кошти громадян, які могли б використовуватиськредитний або інвестиційний ресурс національної економіки.

Центральною ланкою в технологічному ланцюзі розкрадання державних та приватних коштів, по «відмиванню» кримінально накопичених капіталів все більше стає кредитно-банківська тема. Вдосконалення методів економічних правопорушень в сфері протікає найбільш швидко. Якщо в недалекому минулому основною формою зловживань були порушення касової дисципліни та махінації з вкладами громадян та бюджетними коштами, сьогодні увага кримінального елемента звернута, насамперед, на кредитно-розрахункові операції як в національній, так і в іноземній валюті.

На наш погляд, ця проблема виникла в результаті несвоєчасного прийняття багатьох принципово важливих законодавчих актів і, в першу чергу, — стосовно державного банківського надзгляду, правил кредитування і розрахунків, валютного регулювання і т. ін. Деякі з цих нормативних актів з'явилися наприкінці минулого і в поточному році, а комерційні банки, як відомо, поспішають створюватись ще в 1990 році.

Використання механізму банківських операцій з кримінальною метою може починатися вже з утворення самої банківської установи. Приклад Росії показує, що деякі банки там утворюються з метою проведення лише однієї, або декількох операцій, наприклад, розкрадання грошових коштів в особливо великих розмірах. Характерними для таких банків можуть бути наступні ознаки: невеликий статутний фонд, обмежена кількість засновників чи акціонерів, незацікавленість в придбанні власних упродовжені приміщень, специфічний контингент клієнтів.

В механізмі комерційного кредитування слід відзначити такий можливий кримінальний аспект, як видавання явних чи прихованих бланкових кредитів (кредитів без забезпечення). Як і сьогодні комерційні банки зобов'язані видавати займані кошти тільки під необхідну заставу, то раніше це робилось майже безконтрольно, що й призвело до величезних обсягів неповернутих кредитів. Однак і сьогодні залишається практично неврегульованим механізм реалізації прав банку на заставу і особливо на заставу від державних підприємств, які не повертають одержані кредити, тому що не в повній мірі застосовується Закон України «Про банкрутство» та інші господарчо-правові акти.

Дуже небезпечним каналом розкрадання коштів в банківській сфері слід розглядати перехід на систему міжбанківських електронних розрахунків без розробки відповідальної системи національного захисту електронних мереж. Якщо раніше розкрадання банківських коштів та супутні їм злочини здійснювались за допомогою платіжного доручення в супроводі фіктивного кредитного чи дебетового авізо, то зараз це робиться через порушення

правил документообігу та шляхом прямого несанкціонованого вилучення злочинців в комп'ютерній мережі.

В умовах гострого дефіциту державних валютних коштів особливого значення набуває питання економічного і цільового їх використання. В зв'язку з цим від комерційних банків багато що вимагається — починаючи від обов'язкового продажу державі частини валютних надходжень на рахунки клієнтів до своєчасного і повного повернення з-за кордону валютної виручки від експорту товарів та послуг. Під особливий контроль повинні бути взяті: зовнішні ліро-рахунки банків, куди зараховується національна валюта для наступної її конвертації; реальність та обґрунтованість комерційних контрактів для розрахунків у валюті; правильне застосування курсів валют для розрахунку і обліку валютних надходжень і відповідних відрахувань до Державного бюджету; операції, пов'язані з перерахуванням через кордон валютних коштів фізичних осіб з їх наступним використанням в готівковій формі, що дозволяє цим особам уникнути податковообкладання.

Важливою проблемою кваліфікації дій посадових осіб банківських установ є проблема кваліфікації дій посадових осіб банківських установ — співучасників утворення, «відмивання» та використання грошових коштів. Майже зовсім відсутня майнова і матеріальна відповідальність юридичних і фізичних осіб за невиконання до банків запозичених коштів.

Потребує значного посилення відповідальність учасників і акціонерів за стан справ в утворених ними комерційних банках. Законодавча регламентація діяльності банків не повинна відокремлюватися від економічних умов їх існування.

Крім того, вважали б доцільним законодавчо визначити місце банківської системи внутрішньої економічної безпеки суб'єктів підприємницької діяльності.

Е. Г. ФРОЛОВА, канд. юрид. наук,
доцент
(Донецьк)

НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

1. Организованная преступность — это сложное негативное явление и уголовно-правовое явление. Эффективная борьба с ней возможна только на основе научно обоснованного комплексного системного криминологического изучения ее происхождения,

сущности, состояния и динамики в новых социально-политических, экономических, правовых, хозяйственных и других условиях, существующих на Украине, в странах ближнего и дальнего зарубежья.

2. Одним из наиболее общественно опасных проявлений организованной преступности является организованная преступность в сфере экономики и системы хозяйствования. Общественно опасный характер этого вида организованной преступности в значительной мере объясняется ее ориентированностью на криминальный захват ключевых позиций во всех отраслях экономики, банковской-финансовой и хозяйственной деятельности, способные не только замедлить, но и полностью парализовать дальнейшее прогрессивное развитие общества и государства. Общественно опасность организованной преступности в сфере экономики и системы хозяйствования на современном этапе еще более обострилась ее стремлением к политизации и выходу в замаскированных формах на арену политической борьбы за власть, отрицательные последствия которого для судеб Украины, других зарубежных стран трудно переоценить.

3. Актуальным в связи с этим представляется не только криминологический анализ основных показателей, а также причин и условий организованной преступности в сфере экономики и системы хозяйствования, но и социально-психологический анализ данного вида преступности как особой формы межличностных отношений ее участников, дифференциации их личностей на типы в процессе изучения субкультуры и социально-психологических механизмов их поведения, обуславливающих существование и дальнейшее развитие организованной преступности, совершенствование ее форм и разновидностей.

4. Точное качественно-количественное криминологическое исследование организованной преступности в сфере экономики и системы хозяйствования в настоящее время крайне затруднено в связи с отсутствием достоверной статистической информации о всех фактических показателях вследствие их высокой латентности, полного отсутствия правовой законодательной базы и отработанного механизма ее реализации на практике. В связи с этим серьезного внимания заслуживает также разработка целостной концепции основ криминологического изучения организованной преступности в сфере экономики и системы хозяйствования, включающей в себя общие методологические, частные методические основы ее исследования, последующего прогнозирования и предупреждения.

5. Поскольку частные научные методики исследования организованной преступности на сегодняшний день достаточно сложны, из рассмотренных судами уголовных дел трудно получить сколь-нибудь достоверные данные об истинных размерах и объеме

организованной преступности, ее организаторах, сложной иерархической и строго законспирированной структуре вследствие отсутствия законодательной базы и правоприменительной практики, предметом криминологических исследований при изучении организованной преступности должны стать не только рассмотренные и рассмотренные судом уголовные дела, но и сведения оперативных разработок, реальная общественно опасная деятельность действующих криминальных группировок и организаций. Первостепенной задачей таких криминологических исследований должно стать установление социально-экономических, организационно-управленческих, социально-психологических, уголовно-правовых и других причин и условий организованной преступности и разработка на их основе наиболее эффективных предупредительных мер.

Комплексное и системное изучение организованной преступности объективно предполагает сбор, обобщение, накопление, сортировку или группировку, анализ и статистическую обработку больших массивов социальной, правовой, экономической, хозяйственной, социологической, психологической и другой информации. Все это актуализирует задачу поиска, разработки и эффективного использования новых криминологических компьютерных технологий, основанных на современных статистических, математических, социолого-экономических, логико-математических и других методах. Сотрудничество в этой области криминологов, экономистов, математиков, социологов, программистов, юристов и других специалистов способно обогатить теорию новыми положениями и методиками, высокорезультативными предупредительными методами и технологиями.

Междисциплинарный характер криминологических исследований различных проблем и аспектов организованной преступности в сфере экономики и системы хозяйствования настоятельно ставит задачу соответствующей специализации подготовки научных кадров высшей квалификации, разработки для них специальных спецкурсов и профилизации преподавания правовых, экономических и естественных наук.

В. В. ДАВЫДЕНКО, начальник
УГСБЭП УМВД Украины
в Донецкой области

КРИМИНОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ПРИВАТИЗАЦИИ

Приватизация государственного имущества, жилищного фонда и земли является неотъемлемой составной частью общего процесса экономических реформ в Украине.

Анализ начатого в стране с 1992 г. процесса приватизации показывает, что его успешное проведение возможно лишь при условии соблюдения общеэкономических, организационных и правовых требований.

В связи с тем, что формирование законодательной и нормативной базы для выполнения Программы приватизации началось с марта 1993 г., в области определенные условия были созданы лишь к середине 1993 г., и с этого момента была начата работа по выполнению этой Программы.

В 1993 г. было приватизировано 430 объектов, из которых 223 — это объекты общегосударственной собственности. В 1994 г. было уже приватизировано 984 объекта, или 65,8% к плановому заданию. Всего с начала приватизации в области приватизировано 2262 объекта. Имущественные сертификаты выданы 2 млн. 420 тыс. граждан.

Проводимые совместно с другими контролирующими органами проверки, возбужденные уголовные дела и имеющаяся оперативная информация свидетельствуют о том, что сфера приватизации все чаще становится объектом преступного посягательства.

За 1994 г. в этой сфере выявлено 9 преступлений, а за 10 месяцев 1995 г. — уже 24. Наиболее типичными преступлениями являются взяточничество (выявлено 13 фактов, в том числе в 1995 г. — 10) и хищение государственного имущества (11 фактов, в том числе в 1995 г. — 8).

По уголовным делам о хищениях в сфере приватизации нанесен ущерб около 5 млрд. крб., возмещено свыше 2 млрд. крб.

Как правило, взятки получают должностные лица от представителей коммерческих структур за сдачу в аренду помещений от частных лиц — при приватизации жилья.

Имеются факты хищения денежных средств, поступивших в виде сбора взносов за приватизацию, списания с последующим хищением материальных ценностей, якобы израсходованных на ремонт приватизированного жилья, хищения государственного имущества с объектов, подготавливаемых к приватизации.

Наибольший ущерб государству наносится занижением стоимости основных средств объектов, подлежащих приватизации.

при проверке соблюдения законодательства при приватизации Новоазовского коксохимзавода наряду с выявленными нарушениями порядка приватизации этого объекта было установлено, что стоимость целостного имущественного комплекса завода занижена на 77,0 млрд. крб. И такие факты не единичны. Причиной этого, наряду с определенной сложностью установления стоимости приватизируемого имущества, в ряде случаев является и умышленное занижение стоимости основных фондов должностными лицами. Так, прокуратурой Новоазовского района за злоупотребление должностным положением возбуждено уголовное дело в отношении бывшего бухгалтера одной из организаций, которая умышленно занижала балансовую стоимость 7 единиц сельхозтехники с последующей ее реализацией через аукцион в г. Мариуполе. Ее действия государству нанесен ущерб на 2,5 млрд. крб.

В целом, на наш взгляд, применяемая методика установления стоимости приватизируемого государственного имущества остается несовершенной, так как не учитывает уровня инфляции. Проведенная в начале текущего года индексация основных фондов через месяц не отражает истинной стоимости государственного имущества.

На нашем мнению, оценка приватизируемого имущества должна производиться с учетом изменения курса доллара с момента последней индексации и на момент приватизации.

Серьезной проблемой остается использование гражданами приватизационных бумаг. Указом Президента Украины «Об инвестиционных фондах и инвестиционных компаниях» нарушен Закон Украины «О приватизационных бумагах», в котором сказано, что приватизационные бумаги граждан Украины могут обмениваться ценными бумагами, которые свидетельствуют о праве собственности на часть имущества приватизированных предприятий, а нормы, действующие выше Указа позволяют обменивать их на инвестиционные сертификаты инвестфондов и компаний, не обеспеченных недвижимым имуществом.

В последующем это ведет к спекуляции инвестиционными сертификатами, неконтролируемой скупке в целях более выгодного размещения, в результате чего отдельная часть граждан лишается права на приватизируемое государственное имущество.

Кроме того, отдельные инвестиционные фонды и компании, привлекая денежные средства, привлекающие имущественные сертификаты по доверительным договорам, зачастую размещают их в сомнительные хозяйственные структуры. Все это приводит к тому, что инвестфонды не могут своевременно и в полном объеме исполнить договоры, возместить ущерб, нанесенный гражданам. Сведения о таких доверительных отношениях, их филиалах, об их махинациях с привлеченными имущественными сертификатами и денежными средствами граждан

поступают в правоохранительные органы чаще всего тогда, когда они ликвидируются, и возможностей защитить имущественные интересы пострадавших граждан практически уже нет.

В настоящее время действующим законодательством разрешена приватизация встроенных помещений. Коллективы предприятий, ранее приватизировавшие оборудование и использовавшие помещения на основании договоров аренды, вправе теперь выкупить и само помещение. Однако, в связи с тем, что большинство предприятий не располагают достаточными средствами для их выкупа, распространяется практика, когда для этих целей привлекаются денежные средства различных «спонсоров». Источники формирования средств детально никем не контролируются. Все это в дальнейшем может привести к тому, что собственник помещения может быть вынужден коллектив приватизированного предприятия возможности выкупить, а попросту говоря, выгонит их с выкупленным оборудованием на улицу.

Большую озабоченность вызывает использование земельных ресурсов области. Проверка Донецкого городского управления землепользования и землеустройства показала, что регистрация выделенных и приватизированных участков земли проводится с нарушением действующего законодательства. Отводом от ответственности занимаются различные государственные органы. Ответственность за самовольный захват земли и строительство установлена административная, а механизм привлечения к ответственности и санкции способствуют защите интересов государства в вопросах землепользования.

Практически до настоящего времени нормативная цена земли в несколько раз ниже рыночной, что ведет к спекулятивной ответственности за это не установлена. Механизм реальной стоимости земельных участков в зависимости от качества земли, ее плодородия и других факторов практически отсутствует.

В целом, давая оценку ходу приватизации в области и Украине, следует отметить, что существующие в стране экономические условия и действующее законодательство пока не обеспечивают предпосылок к ее успешному проведению.

Выработка рекомендаций по изменению законодательства в этой сфере, в первую очередь, должна основываться на решении проблемы экономической безопасности государства и защиты имущественных интересов граждан.

Решить эту проблему только правовыми методами практически невозможно. Выявление и пресечение злоупотреблений и преступлений, связанных с приватизацией, без ликвидации экономических причин и условий не сможет ликвидировать проблему криминальности процесса приватизации.

Только научный и детальный экономический подход к этой проблеме, глубокое изучение экономических и социальных процессов, возникающих в ходе реформирования собственности,

Ю. И. ЧАЛЫЙ, адъюнкт
(Харьков)

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАЕМЩИКЕ КАК ФОРМА СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА

Если общее количество экономических преступлений существенную долю составляют преступления, совершаемые в банковской сфере. В свою очередь, в числе последних большая часть приходится на правонарушения, совершаемые в ходе проведения коммерческими банками кредитных операций. Число таких преступлений не снижается, а наоборот — неуклонно растет. Поэтому уже не первый год в Украине ощущается острая потребность в действенных гражданско-правовых (хозяйственных) средствах, помогающих в деле борьбы с названными нарушениями криминального характера.

Одним из возможных мер состоит применение таких мер состоит прежде всего, в принятии целого пакета законоположений (которые, кстати говоря, давно уже вынесены на рассмотрение Верховного Совета Украины), позволивших бы коммерческим банкам детально регламентировать организацию и проведение кредитного процесса в Национальному банку — осуществлять должный контроль за ним. Но сегодня речь пойдет несколько о другом.

Как известно, непосредственным правовым актом, на основании которого банки предоставляют ссуды, является кредитное соглашение или договор банковской ссуды. Но никакой договор, как бы тщательно ни был он продуман, и как бы скрупулезно эти отношения были отработаны законодательно, не обезопасит банк от возврата предоставленных в ссуду денег, если изначально заемщик не в состоянии возратить кредит либо не намерен возратить этот кредит вообще. Предупредить такие неплатежи, а также выявить потенциальных некредитоспособных заемщиков и лиц, желающих посредством мошеннических манипуляций получить кредитные средства банка, только с помощью гражданско-правовых средств не всегда представляется возможным. Здесь требуется особый механизм доступа банков к необходимым информационным данным.

Условно массив требуемой для банков информации можно делить на такие три основные группы:

сведения, относящиеся непосредственно к кредитруемому лицу;

сведения о финансово-экономическом состоянии дел заемщика;

сведения характеризующие личные качества заемщика и руководящего состава, если заемщиком является юридическое

лицо.

Для получения этой информации банками могут быть использованы все доступные средства, но, конечно же, не выходя за рамки требований закона (Закона «Об информации» и др. и тивных актов). Обычно сбор такой информации начинается с исполнения клиентом, претендующим получить кредит, листа-опросника, в котором сосредоточиваются все интересующие банк данные. Такой опросник, заполненный претендентом-заемщиком, в дальнейшем служит основой накопления банком информации уже с помощью самостоятельных активных действий. Эти действия заключаются в перепроверке данных опросника путем опроса работников банка предприятия-заемщика, наведения справок через налоговую службу, нотариат, правоохранительные органы и другие учреждения, в которых может содержаться информация о заемщике. По правде говоря, все это пока еще не делается благим пожеланием, нежели реалиями сегодняшнего дня. Как коммерческие банки чаще всего этим не занимаются. По личным причинам. Но первые из них — это отсутствие взаимодействия между структурными единицами банков и вышеназванными органами, а также отсутствие единых информационных центров (ни на региональном, ни тем более на национальном уровне) желающих бы сосредоточивать все сведения, касающиеся осуществления субъектами хозяйствования своей деятельности. В связи хотелось бы поддержать инициативное решение Ассоциации украинских банков по созданию депозитария залогового имущества, который в дальнейшем может стать предшественником создания аналогичного национального регистра. Конечно же, на работа по созданию подобных центров не должна останавливаться, так как кроме централизованной информации о залоговом имуществе банкам требуется целый ряд других данных о деятельности их клиентов. Например, о получении последними кредитами в других банках и дальнейшей судьбе этих ссуд; о структурных и хозяйственных связях тех или иных субъектов; составе учредителей каких-либо компаний, размере их уставного фонда и т. д. Вся эта информация может и должна быть сконцентрирована в едином государственном регистре, с тем чтобы обезопасить банки, да и не только от недобросовестного предпринимательства. Кстати говоря, колумбийцы уже привыкли сравнивать себя с западными странами, так

как информационные центры существуют уже давно. И никто из игроков с открытыми картами не пострадал, а наоборот — кто и выигрывает, так как возможность вступления в деловые отношения «открытыми глазами» дает гарантии того, что с тобой будут играть честно, по определенным в бизнесе правилам. А это, конечно, немало.

Анализируя собранную информацию по каждой группе сведений банк уже при знакомстве с заемщиком, если последний не является его клиентом, может составить собственное мнение об этом лице и принять предварительное решение о том, стоит ли выдать ему ссуду. Мировая банковская практика кредитования предусматривала достаточно много различных тестов, позволяющих выявить так называемые сигналы, которые указывали бы на повышенную возможность невозврата кредита. Эти сигналы, в общепринятом смысле, банально просты и не являются каким-то откровением для опытных банкиров. Проблема состоит лишь в том, что, как уже отмечено, не всегда имеются достаточные средства для получения сведений, заключающих в себе эти сигналы.

В первой группе сведений, т. е. относящихся к самому кредитному предприятию, такими сигналами могут быть:

предприятие не представляет четко цель, на которую запрашивается кредит, а также нет ясной программы погашения ссуды;

предприятие-заемщик не имеет материального обеспечения кредита своего мероприятия либо такое обеспечение состоит уже в другом месте;

залог уже состоящее в залоговом обязательстве. К слову скажем, если залогодатель сознательно умалчивает о перезалоге, то

он, конечно, в этом не всегда просто. Вызвано это опять же тем, что нет единых баз данных, в которых бы сосредоточивались сведения

об операциях с залоговым имуществом, тогда как действующее законодательство в

ведение Книги записей залогов возлагает на залогодателя лишь в некоторых случаях:

недвижимости, транспортных средств, космических объектов, товаров в обороте или сырья в переработке (часть I ст. 15

Закона Украины «О залоге»). Таким образом, вполне реальная

ситуация, когда для обеспечения кредита могут предложить уже заложившее имущество, которого по стоимости будет недостаточно для удовлетворения требований банка, в то время как

банк о перезалоге знать не будет;

кредитная заявка плохо обоснована;

проект, под который запрашиваются деньги, не может быть осуществлен, так как превышает реальные возможности заемщика.

Сигналами возникновения проблемных кредитов по второй

группе сведений (касающихся финансово-экономического состояния дел заемщика) могут быть следующие показатели:

заемщик относится к той отрасли, которая в данный момент испытывает проблемы;

упрощенное ведение баланса и запущенность другой финансово-отчетной документации;

заемщик не способен реагировать на изменения, диктуемые рынком;

ухудшение финансовых показателей (предприятие несет убытки, преобладание заемных средств над собственными) и др.

Кроме того, дополнительные сигналы могут быть получены при анализе структуры предприятия, состава и характеристики учредителей, момента образования предприятия, структуры партнерских (контрагентских) связей и т. д.

Теперь перейдем к третьей группе сведений. Напомним, они относятся к личной характеристике претендента-заемщика его моральным и деловым качествам. Если две предыдущие группы пригодны в большей мере для определения проблемных кредитов среди добропорядочных заемщиков (т. е. тех, которые желают возвращать ссуды, но по своим финансово-экономическим возможностям не в состоянии это сделать), то последняя, третья, группа представляет интерес для выявления заемщиков-злоумышленников.

Таковыми сигналами будут:

низкие моральные качества руководителя предприятия и лично заемщика, если заемщик — физическое лицо;

частые смены в руководстве;

стремление заемщика ускорить выдачу кредита, оказывать в этом давление на банковских работников;

невыполнение своих обязательств перед другими контрагентами, в том числе несвоевременный возврат или невозврат вообщем кредитов другим банкам;

неуплата налогов;

расхождения и противоречия в информации о заемщике;

борьба за власть в руководстве среди партнеров по предприятию;

привлечение к юридической (в том числе и уголовной) ответственности ранее и другое.

Итак, нами рассмотрены три основные группы симптомов, которые могут указывать банкам на потенциально проблемные кредиты. Разумеется, что действие тех или иных сигналов по названным группам неравнозначно и они не могут влиять на принятие решения (в ту или иную сторону) автоматически. Даже при наличии отдельных, а то и нескольких из приведенных выше сиг-

налы, оценив ситуацию критически и приняв меры к снижению кредитного риска, все же может прийти к заключению о том, данному заемщику кредит может быть предоставлен. В том же смысле говоря, и состоит основная ценность работы с интуитивными данными о заемщике, что они позволяют подойти к процессу кредитования творчески и уже на первом его этапе снизить риск непогашения кредита к минимуму.

КОДИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В. К. МАМУТОВ,
академик НАН Украины (Донецк)

ЗАСЛОН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ПОДДЕРЖКА ЧЕСТНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

В последнее время крайне обострилась ситуация с экономической преступностью, и в то же время, хозяйственники, предприниматели постоянно обращают внимание на огромные трудности, имеющиеся в нашем хозяйственном механизме для нормального ведения хозяйства, для честного предпринимательства. У обострения этих явлений, обусловленных многими факторами, есть и одна главная причина. Это — неупорядоченность хозяйственного законодательства. Действует масса разрозненных, несостыкованных, не имеющих общей фундаментальной основы законов, декретов, указов, постановлений, других нормативных актов по хозяйственным вопросам. Неупорядоченность хозяйственного законодательства порождает, с одной стороны, многочисленные лазейки для растаскивания народного добра, различных махинаций, злоупотреблений, хищений, а с другой — не дает твердой стабильной опоры для нормальной, честной, эффективной хозяйственной деятельности. Как же все-таки преодолеть этот коренной порок законодательства, регулирующего хозяйственный оборот?

В результате собственного практического опыта последних лет полностью преодолен миф о том, что эффективность экономики можно обеспечить просто путем рыночного саморегулирования. Юридических норм так называемого частного права. Теперь уже очевидны крайне отрицательные результаты от того, что эти мифы на какой-то период овладели теми лицами, которые делают погоду в экономической политике. Сейчас уже вроде бы всем ясно, что без эффективного государственного регулирования, то есть без стабильного порядка, устанавливаемого и поддерживаемого государством с помощью юридических норм **публичного права**, обеспечивающего сочетание частных интересов с интересами общественными, невозможна социальная ориентация экономики, рынок. Достижение XX века не в частной собственности и рынке, которые известны тысячелетия, а в том, что на протяжении текущего столетия удалось в определенной мере обуздать и частную собствен-

и рынок, поставить их в определенные рамки, ограничить нежелательные «выбросы». Именно опыт публично-правового регулирования хозяйственной деятельности является новым в практике развитой экономики в наше время. И именно его надо использовать, а не ограничиваться переписыванием норм древнеримского частного права, чем увлекаются некоторые наши юристы. Менять старое, конечно, проще. Но без нового не обойтись. И до последнего времени речь в основном шла о содержании и применении соответствующих статей Уголовного кодекса Украины при применении наказаний за уже совершенные хозяйственные преступления, то на состоявшемся в прошлом году представлении украинско-германском симпозиуме, посвященном уголовно-правовой защите экономики, значительное внимание было уделено **проблемам предотвращения** хозяйственных преступлений. Предотвращение — лучший способ борьбы с ними. И их действительно можно предотвращать «просто» путем более рационального регулирования хозяйственной деятельности. Нужен совершенный **порядок управления** общенародной собственностью, более совершенный порядок создания и ликвидации хозяйственных организаций, более продуманная процедура приватизации.

Всплеск экономической преступности в последние годы напрямую связан с дезорганизацией управления, беспорядком в народном хозяйстве, внесенным непродуманными законодательными актами, с ослаблением законности во всех сферах экономики. Пренебрежение к закону «можно все, что не запрещено», когда не известно, что запрещено, только усилило беспорядок.

Интересно в связи с этим отметить, что в Германии, на которой мы часто шоко-терапевты нередко ссылаются как на образец рыночной свободы, давно уже существует специальная государственная прокуратура и раздел законодательства и юридической науки, называемые уголовно-хозяйственным правом. Во Франции значительное развитие получила уголовно-правовая ответственность за нарушение правил образования акционерных обществ, в законе предусмотрены десятки составов нарушений, за которые установлена уголовная ответственность. Уголовная ответственность предусмотрена и за доведение предприятий до банкротства, и за некоторые другие правонарушения, за которые уголовная ответственность не отвечает. Там не ссылаются на якобы отсутствие законодательства для борьбы с хозяйственными преступлениями, как это делают у нас для прикрытия бездеятельности. И добиваются установления жесткого общественного порядка в экономике, соблюдение которого предотвращало бы преступную деятельность.

Шокотерапевты рассказывают сказки о свободе предпринимательства, в то время как в действительности оно жестко регулируется, начиная со стадии формирования различных субъектов хозяйствования. Но регламентируется таким образом, чтобы держать честного предпринимателя, создать для него благоприятные условия и воспрепятствовать недобросовестной, вредной общественной деятельности. Еще в конце XIX века в так называемое частное право все в большей мере внедряются элементы публичного, защищающего общественный интерес. Особенно интенсивно этот процесс развивался начиная с 30—40-х годов XX века. И сейчас экономика регулируется не частным, а комплексным или смешанным частнопубличным (нередко — чисто публичным) хозяйственным правом. К сожалению, некоторые киевские юристы продолжают пребывать под гипнозом ряда дутых и беспринципных московских «авторитетов», давно показавших свою несостоятельность, обусловленную незнанием реальной экономики. А беспринципное копирование московских законодательных опусов, основанное изначально некомпетентным подходе к реальности, в силу повторяющегося стереотипа младшего брата (или просто в силу инерции) и привело к тому, что «маємо те, що маємо».

Чтобы предотвращать экономические преступления юридическими средствами, нужно прежде всего проблему предотвращения преступлений рассматривать не просто в уголовно-правовом плане, т. е. с позиций наказания за совершенные преступления, а в хозяйственно-правовом плане, т. е. с позиций совершенствования **правового регулирования хозяйственной деятельности**. В частности, необходимо сделать такую элементарную вещь, как четкий порядок государственной регистрации субъектов хозяйствования. Этот порядок должен обеспечивать, чтобы реально имелся определенный уставный фонд, чтобы можно было беспрепятственно навести справку об основных характеристиках каждой организации и т. п. Должна быть установлена обязательность проверки публикаций балансов. Порядок учета и отчетности должен устанавливаться законом, как это сделано в западных странах, а не второстепенными нормативными актами. У нас бухучет рассматривается просто как одна из экономических дисциплин, у нас речь идет о **бухгалтерском праве как части публичного права**, а не о частном праве, защищающем общественные интересы. Необходимо четко определить порядок документального оформления движения материальных ценностей и платежей, эффективная криминалистическая защита документов, предотвращение манипуляций, связанных с множественностью цен. Необходимо установить материальную ответственность должностных лиц за доведение руководимых ими предприятий до несостоятельности и т. п.

Юристы не только должны обеспечить преследование за экономические преступления, но прежде всего обеспечить эффективность за соблюдением хозяйственного законодательства. Не только доллары, «уплывшие» за границу, а предотвращать не только валютные операции и на основе анализа причин и условий преступлений добиваться необходимого совершенствования законодательства, регулирующего валютные операции. В этом деле необходимо, в частности, тесное сотрудничество органов прокуратуры с областными и Высшим арбитражным судами и использованием современных компьютерных средств и телекоммуникационных сетей.

В Украине нужно решать не только отдельные вопросы. Есть в Украине и общее решение. В Германии, Франции, Японии уголовное законодательство в большей степени, чем у нас, синхронизировано с общим хозяйственным законодательством. Там довольно высокий уровень систематизации и кодификации хозяйственного законодательства. У нас же такой «синхронизации» нет, ибо хозяйственное законодательство представляет собой огромное множество нормативных актов, нередко несогласованных и даже противоречивых. Ни научной систематизации, ни кодификации хозяйственного законодательства пока нет.

Одна из существенных условий, а иногда и причиной правонарушений, наносящих ущерб экономике, как говорилось выше, является именно крайняя неупорядоченность хозяйственного законодательства. Неупорядоченность приводит к неустойчивости отечественных норм. Нестабильность, в свою очередь, как и громоздкость, технико-юридическое несовершенство, не способствует такому проникновению хозяйственного законодательства в жизнь, при котором его соблюдение стало бы внутренне присущей деятельностью. Чаще всего нарушаются нормы, которые являются неустойчивыми и нестабильными. Одним из необходимых условий эффективного действия норм является их знание. Нормы, действующие длительное время, становятся общеизвестными, и их соблюдение входит в жизнь и соблюдаются более строго. Знание норм может быть глубоким при их относительной стабильности, стабильности и доступности законодательства. В связи с этим одним из юридических средств укрепления общественного порядка, в том числе предотвращения экономических преступлений, могло бы служить издание **Хозяйственного кодекса** — единого, внутреннего непротиворечивого основополагающего законодательства, определяющего основные положения общественного хозяйства и общественного порядка, свода норм, препятствующих преступности и подталкивающих к честному предпринимательству. Его значение будет тем более велико, чем более четко в нем будут регламентированы нормы, неурегулированность которых способствует правонару-

шенням в народному господарстві, перешкоджає розвитку підприємництва.

В даний час розвиток правового регулювання є реально виконаною задачею створення кодексу, в якому б «частного господарського» і «публічного господарського» були б об'єднані в єдину цілісну систему, забезпечуючу оптимальне поєднання державного регулювання економіки і свободи суб'єктів господарювання, самоуправління.

За порученням Верховного Радного Рад і Кабінету міністрів України зараз готується проект такого кодексу, який пропонується назвати Господарським (Коммерческим) кодексом. Прийняття Господарського (Коммерческого) кодексу сприятиме підтримці підприємництва, наведенню порядку в економіці і запобіганню економічних збитків.

Більш надійною правовою основою для боротьби з злочинами проти економіки б могли б стати органи прокуратури. Прокуратура повинна мати достатню кількість кадрів практично не мають підготовки в області господарського законодавства, важко забезпечити надзвичайну законність в сфері економіки. Але це не єдиний недолік. В частині, шляхом співпраці зусиллями пришвидшити прийняття Господарського (Коммерческого) кодексу України. Без цього господарського порядку не буде.

В. М. ГАЙВОРОНСЬКИЙ,
д-р юрид. наук, професор
(Харків)

М. І. ТІТОВ,
голова Арбітражного суду
Харківської області

КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ ПРОГАЛИН ГОСПОДАРСЬКОГО ЗАКОНОДАВСТВА

1. Останнім часом широкого розголосу набула діяльність вірчих товариств, яка в багатьох випадках виявилась шахрайською. Як свідчить аналіз, зроблений Контрольною комісією з питань приватизації Верховної Ради України, численні трастові компанії за короткий строк отримали з громадян і привласнили великі грошові суми. А все почалося з визначення поняття довірчого товариства. Відомо, що визначення поняття взагалі має важливе значення, бо воно є відправним пунктом при дослідженні певних фактів, виявленні його змісту. Не менш важливе його значення в законодавстві.

Визначення Декретом Кабінету Міністрів «Про довірчі товариства» має дві, навіть три редакції. Кожна з них визначає довірче товариство як товариство з додатковою відповідальністю, що здійснює представницьку діяльність відповідно до договору, укладеного з довірцями майна щодо реалізації їх прав власників. Якщо в першому випадку зазначено, що майном довірителя є грошові папери та документи, які засвідчують його право власності, то в другому варіанті останнього положення немає.

У третьому, саме першому варіанті, де визначено, що майном довірителя є грошові кошти (як і третій, в якому мова йде про «грошові кошти»), йдеться про залучення трастами коштів населення. В пресі зустрілися численні приклади наслідків такого залучення. Так, філія довірчого товариства «Гермес-Фінанс-Україна» залучила грошові кошти громадян, обіцяючи 900—1200 відсотків річних. Результат: з 1991 по 1995 рік вона збрала внесків на суму понад 10 мільярдів карбованців, які витратила на власні потреби, а довірителі не одержали ні дивідендів, ні своїх внесків.

Така ситуація в господарському законодавстві і створюють певні умови для злочинів. Ошуканими, внаслідок згаданої «діяльності», стали численні вкладники. Як повернути їм гроші? Як стягнення на майно довірчих товариств за умови їх банкрутства? Законодавство дає таку можливість, але знову-таки, як визначається поняття банкрутства?

За Законом України від 14 травня 1992 року «Про банкрутство» (зі змінами від 17 червня 1993 року) під банкрутством розуміється пов'язана з недостатністю активів у ліквідній формі неможливість юридичної особи — суб'єкта підприємницької діяльності — задовольнити в установленій для цього строк пред'явлені з боку кредиторів вимоги і виконати зобов'язання перед ними. Таке визначення банкрутства виходить з розуміння банкрутства як єдиного поняття, незалежно від умов і причин виникнення. Адже боржник може стати неспроможним внаслідок власної вини, а внаслідок непередбачених обставин. Це одна справа і зовсім інша — коли неспроможність настала внаслідок банкрутства, як в вищевказаному випадку.

Але й тут, в багатьох країнах світу (як це було і в дореволюційній Росії) ці умови враховуються. Дореволюційне російське законодавство так визначало поняття банкрутства: «Банкрутство в одній з форм простий или несчастной несостоятельности, несостоятельности неосторожная или же злостная, в первом случае проступок, во втором — преступление, наказуемое строго». Таким чином дореволюційне законодавство (починаючи ще з римського права) розрізняло неспроможність «несчастною» і банкрутство і лише останню визнавало банкрутством.

«Несчастной» неспроможність кваліфікувалась тоді, коли боржник ставав неплатоспроможним не з власної вини, а внаслідок передбачених обставин, як, наприклад, стихійне лихо, неспроможність його боржників. «Несчастная» неспроможність не тягнє мінальної відповідальності. Лише у випадку, якщо судом улені ознаки «неосторожної» або «злостної» неспроможності притягувалась до кримінальної відповідальності.

Кримінальна відповідальність при банкрутстві в країнах Заходу настає лише тоді, коли воно відбулось з вини боржника. При банкрутстві, яке тягне за собою кримінальне покарання, неспроможного боржника звинувачують або в симуляції, коли неспроможність повністю або частково симулюється або, навпаки, приховується, і боржником, скажімо, застосовуються заходи для приховування свого дійсного майнового стану, тою уникнути повної сплати боргів, або в грубій необачливості, нехтуванні обережністю при веденні своїх справ, що призводить до банкрутства.

В теорії права та законодавства іноземних країн шахрайське банкрутство одержало назву зловмисного, а необережне банкрутство банкрутства.

Так, просте банкрутство в залежності від того, що спричинило впадання в неспроможність: 1) надмірність витрат боржником особисто для себе, так і по торговельним операціям (наприклад, на рекламу) і навіть на благодійні цілі; 2) невиконання звичайних заходів обережності, необхідних для зберігання свого майна (наприклад, на страхування його під час перевезень) або легковажність у веденні справ.

З країн, які переходять до ринкової економіки, поняття банкрутства міститься в Литовському Законі «Про банкрутство підприємств» від 15 вересня 1992 року.

3. Російський Закон від 19 листопада 1992 року «Про неспроможність (банкрутство) підприємства» теж передбачає можливість неправомірних дій боржника, власника підприємства, кредитора та інших осіб. Під такими діями в цьому Законі розуміються порушення, пов'язані з навмисними, некомпетентними чи необачними діями зазначених осіб до відкриття конкурсного провадження чи в його процесі, що завдали шкоди боржнику чи кредиторам.

До неправомірних дій боржника чи власника підприємства закон відносить дії, що кваліфікуються як навмисне або фіктивне банкрутство, а також дії, вчинені в передбаченні неспроможності підприємства і які завдають шкоди інтересам кредиторів, а саме: приховування частини майна боржника або його зобов'язань; приховування, знищення, фальсифікація будь-якого облікового документу, пов'язаного зі здійснен-

ня діяльності боржника. Неправомірними визнаються також дії зазначених учасників провадження у справах банкрутства.

Підсумовуючи вищевказане, можна сформулювати таке визначення банкрутства. Банкрутство — це припинення господарської діяльності фізичної чи юридичної особи внаслідок їх неспроможності, визнаної арбітражним (господарським) судом в установленому законодавством порядку і строки.

Банкрутство розуміють нездатність господарюючого суб'єкта задовольнити визнані ним (або визнані судом правомірні вимоги кредиторів та виконати обов'язки перед бюджетом, державою, неможливість продовжувати господарську діяльність за браком коштів.

Банкрутство визнається зловмисним, якщо неспроможність виникла внаслідок навмисних дій боржника чи приховується ним, з метою уникнути повного платежу.

Арбітражний (господарський) суд дійде висновку, що банкрутство боржника — господарюючий суб'єкт доведений до банкрутства внаслідок навмисних дій або діями його службових осіб, завдяки чому створилась чи збільшилась його неплатоспроможність, внаслідок чого завдання ними шкоди підприємству в особистих інтересах інших осіб грубою необережністю чи завідомою неосторожністю в веденні справ, або, навпаки, банкрутство виникло або частково симулюється, він має визнати таке банкрутство зловмисним. Такі ж повинні бути наслідки і в тому випадку, коли боржник вживає заходів до приховування свого дійсного стану неспроможності з метою уникнути повного платежу.

Арбітражний (господарський) суд повинен: вивчити документи, укладені боржником за останній рік до початку провадження справи про його неспроможність і визнати недійсними угоди, пов'язані з передачею нерухомого майна без належної компенсації, а також в рахунок дострокової оплати боргів; інші угоди, пов'язані з безкомпенсаційною передачею коштів боржником кредиторам, достроковими виплатами боргів, які погіршили його платоспроможність до визнання банкрутом.

Визначення банкрутства було б надійнішим захистом як кредиторів трастових компаній, так і інших кредиторів від зловмисних дій боржників.

Сформування ринкових засад економіки держави неможливе без чинного господарського і кримінального законодавства, яке забезпечує реальне забезпечення захисту прав господарюючих суб'єктів та попередження злочинів у сфері економіки. В цьому контексті заслуговує на увагу і дискусійне питання про кримінальну відповідальність юридичних осіб.

М. Н. СИБИЛЕВ,
член-корреспондент Академии
правовых наук Украины
(Харьков)

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Одной из причин роста правонарушений в сфере экономики является несовершенство законодательства, в том числе гражданского, которое обусловлено рядом причин.

Во-первых, объективно необходимый переход от директивной (плановой) экономики к экономике рыночной, рассчитанный на относительно длительный период, осуществляется при отсутствии четкой концепции.

Во-вторых, сказывается отсутствие практического опыта осуществления законодотворческой деятельности в условиях переходной рыночной экономики. Действующий Гражданский кодекс Украины, рассчитанный на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений в условиях господства распределительных отношений, перестал быть ядром гражданского законодательства. Возникла насущная необходимость осуществления кодификации гражданского законодательства и разработки нового Гражданского кодекса Украины. Одновременно необходимо осуществлять разработку и принятие текущего законодательства, регулирующего отношения в сфере собственности, предпринимательской деятельности, а равно законодательства, регулирующего отношения в сферах, составлявших ранее исключительную компетенцию законодательства за СССР. Речь идет об отношениях по поставке продукции, жилищному строительству, перевозкам, страхованию, расчетам по кредитам, внешней торговле, а также отношениях в сфере интеллектуальной собственности. В период с августа 1991 г. по настоящее время в Украине было принято значительное количество законодательных актов, регулирующих отношения в сфере экономики. К сожалению, новейшее законодательство не всегда регулирует общественные отношения с достаточной полнотой, оно внутренне противоречиво и рассогласовано. Не способствуя стабилизации законодательства делегирование законотворческих функций Кабинету министров Украины и издание им действующих законов.

Нестабильность и противоречивость законодательства не позволяют не сказать на динамике правонарушений в сфере экономики. Реальный путь к улучшению ситуации состоит в скорейшей кодификации прежде всего гражданского законодательства и принятии нового Гражданского кодекса Украины, который совершенно справедливо именуют конституцией гражданского общества.

Гражданский кодекс Украины должен быть кодексом частного права, регулирующим имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на юридическом равенстве. Наряду с новым Гражданским кодексом в Украине может быть принят и Хозяйственный кодекс, обеспечивающий государственное регулирование экономики в целом и содержащий нормы материально публично-правового характера.

Принятие нового Гражданского кодекса Украины будет, безусловно, способствовать укреплению правопорядка в стране, в том числе и в сфере экономики. Он создаст необходимые предпосылки для осуществления кодификации уголовного законодательства и законодательства об административной ответственности.

В. В. ФИНАГИН,
д-р экон. наук, профессор
(Донецк)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Состояние экономической науки сегодня можно утвердительно сказать о том, что основные причины спада промышленного и сельскохозяйственного производства, развал сферы обслуживания, нарастающие темпы инфляции заложены в несовершенстве законодательных актов или их отсутствии. Такое положение не порождает кризис экономической системы, но и ведет к прекращению ее деятельности.

Наглядно прослеживается на макроуровне ход реформирования комплекса государства. Общеизвестно, что сердцевиной государственного хозяйственного комплекса составляет банковская система. И от того насколько она обеспечена законодательными актами, настолько она эффективна в развитии производительных сил. Теперь о недостатках правового обеспечения и их последствиях.

На протяжении многих десятилетий в нашей стране существовала единая государственная банковская система, которая решала проблемы войны, мира и восстановления. При недостатках у нее было одно неоспоримое преимущество — она основана на системе безналичных расчетов и превратить наличные счета в наличные деньги было практически невозможно, а если это достигалось, то преступным путем, что каралось строгим законом.

Сегодня нам, как никогда, нужна государственная банковская система с подчинением ей всех государственных предприятий и учреждений, находящихся на бюджетном финансировании. Мы регулирующей роли государства в экономике не увидим.

2. Сегодня наряду с государственной банковской системой на территории Украины действуют десятки коммерческих, акционерных, полуакционерных банков с сотнями своих филиалов, которые свободно выходят на внешнеэкономические связи. Конкурентная борьба коммерческих банков и их филиалов с государственной банковской системой.

3. Как правило, учредителями коммерческих банков и их филиалов оказываются руководители предприятий государственной собственности, что законом должно запрещаться.

4. Анализ деятельности коммерческих и акционерных банков показывает, что их усилия устремлены в двух направлениях.

Первое — активное участие в деятельности спекулятивных рыночных структур, где скорость оборачиваемости капитала высокая, а отсюда и масса получаемой прибыли. Это направление представляет собой особую статью паразитизма. Деньги направляемые в спекулятивный сектор, следуют затем за гробом и оборачиваются товарной массой. В итоге мы получаем экспортную зависимость от зарубежного товарного капитала, который убивает национального производителя. Это и есть одна из важнейших причин, порождающих кризис экономики. К сожалению, законодательных актов, стоящих на защите отечественных производителей, пока еще не достает.

Второе направление банков связано с отмыванием денег превращением безналичных счетов в наличные деньги. Эта деятельность выступает сегодня в качестве одной из главных причин суперинфляции. В мировой практике причинами инфляции считались всегда два фактора — милитаризация экономики, быстрый рост заработной платы, превышающие рост производительности труда. В нашей экономике мы отказались от милитаризации даже от выплаты заработной платы. Казалось бы, что источники инфляции исчерпаны. В сфере данного направления необходимо жесткое правовое обеспечение.

4. Наряду с Уголовным и Гражданским кодексами нам необходим Хозяйственный (Коммерческий) кодекс.

Г. А. МАТУСОВСКИЙ,
д-р юрид. наук, профессор
(Харьков)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В условиях коренных преобразований, происходящих в сфере экономики, развития частного предпринимательства значительно возрастает роль удостоверительных знаков производителей товаров и услуг. Такие знаки предназначены для отображения в лаконичной символической форме сущностных сторон, характеризующих владельцев, а в отношении изделий — приобретают значение гарантии качества, соответствия установленным нормативам. Важным аспектом применения официальной символики в сфере экономики являются два основных аспекта. Первый из них связан с учено-исследовательскими работами в области правового регулирования.

Важным знанием о символах стало содержание прикладных наук: геральдики, гербоведения, печатей, называемых соответственно геральдикой, геральдикой, сфрагистикой.

В последнее время сложились предпосылки для формирования самостоятельной отрасли знания — символики, объектами которой являются различные знаки-символы, обладающие в общественности как средство выражения в лаконичной форме различных интеллектуальных, духовных качеств их носителей. Конференція наукова геральдична конференція. — Львів, 1994. —

Вопрос о том, как образные знаков-символов может быть классифицированы по различным основаниям. К числу наиболее общих следует отнести, по крайней мере, два критерия деления символики: 1) официальная и неофициальная и 2) личная и корпоративная.

К официальной символике относятся знаки, учреждаемые органами государственной и исполнительной власти, а также знаки, учреждаемые лицами, обладающими правом на определенный вид деятельности согласно соответствующему законодательному акту, подлежащие утверждению или (и) государственной регистрации.

Официальная символика в основном охватывает знаки в виде гербов, эквилибров граждан и подобных изображений, требующих государственной регистрации, однако включаемых в реестр обладателя соответствующего символа в гербовый реестр либо иные учетно-информационные и архивные документы негосударственных геральдических объединений (Бизнес-формы. — 1994. — № 17. — С. 8—11). Следует отметить,

что знаки личной символики при определенных обстоятельствах могут приобретать официальный характер (применение ли герба или эмблемы в бланке либо печати частного предприятия и т. п.).

В приведенной классификации символов выделяются э корпоративного характера: территориальные и производствен

Правовой аспект использования официальной символики в сфере экономики состоит в нормативно-правовом регулировании данного процесса, правовой защите рассматриваемых знаков в зависимости от статуса символа, степени общественной опасности посягательств правовая защита осуществляется соответствующими нормами определенной отрасли права: конституционного, государственного (регламентация государственных и некоторых других символов); гражданского (защита прав автора и собственника символа); административного (ответственность за незаконное использование символов — товарного знака, фирменного наименования и т. п.); а также уголовного (ответственность за изготовление, сбыт поддельных ценных бумаг, подделку печатных штампов и т. д.).

Знаки официальной и неофициальной символики на основе действующего законодательства так или иначе обеспечиваются правовой защитой. Однако особенности правового регулирования их зависят от назначения знаков, уровня официальности, характера регулируемых отношений.

Знаки официальной символики, используемые в сфере экономики, можно, как отмечалось выше, представить в двух видах: 1) знаки, учреждаемые органами законодательной и исполнительной власти, и 2) знаки, разрабатываемые различными правоуполномоченными, в том числе хозяйствующими субъектами, подлежащие официально соответствующим законодательным актам регистрации. К первому виду относятся знаки государственной символики: государственные гербы, флаг, эмблемы (Ведомости Верховного Совета Украины. — 1992. — № 17. — Ст. 218; № 19. — Ст. 257; Закон Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» Ч. I. — Ст. 6). Правовой порядок применения указанных знаков, например, использование их в печатях, знаках для товаров и услуг, регламентируется рядом нормативно-правовых актов.

К иным знакам рассматриваемого вида относятся знаки отраслевого характера:

знаки соответствия (сертификационные знаки) для маркировки продукции (ст. 16 Декрета Кабинета министров «О стандартизации и сертификации»; ст. 170¹, 172¹ Кодекса Украины об административных правонарушениях (КоАП);

государственное пробирное клеймо для изделий из драгоценных металлов (ст. 2 Декрета Кабинета министров «О государственном пробирном надзоре»);

металлов (ст. 2 Декрета Кабинета министров «О государственном пробирном надзоре»);

метры и калибрования средств измерений (ст. 171, 172 КоАП).

Второму виду знаков официальной символики, применяемой в сфере экономики, возможно отнести прежде всего знаки для торговли и услуг, а также знаки в виде фирменного наименования, маркировки товаров и др. Правовое регулирование применения этих знаков осуществляется в соответствии с нормами законов Украины «О собственности», «О предприятиях в Украине», «О хозяйственной ответственности», «Об охране прав на знаки для товаров и услуг».

Одним из важных мер правовой защиты рассматриваемых знаков является установление административной ответственности за незаконное использование фирменного наименования, знаков

товаров и услуг или какого-либо маркирования товаров (ч. 1, ст. 171 КоАП).

Указанное дает основание для постановки вопроса о целесообразности разработки комплексного межнаучного направления исследований в области официальной экономической символики.

Л. М. БРАЙНИН

канд. экон. наук, ст. н. с.

(Донецк)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Внешнеэкономическая деятельность в последние годы является одной из наиболее динамичной и благоприятной сферой многочисленных и разнообразных правонарушений и преступлений. Масштабы и экономическое последствие этой противоправной деятельности таковы, что оказывают существенное влияние на глубину и длительность экономического кризиса в Украине и криминализацию общества. Так, например, чистый вывоз капитала в 1993—1994 гг. оценивается в 2—3 млрд. долларов в год, а сумма несанкционированных вкладов в иностранных банках — от 5 до 15 млрд. долларов. Внешнеторговый дефицит 1994 г. составил около 2 млрд. долларов, т. е. как минимум сумму, которая не возвратилась от внешнеторговой деятельности. А внешнеторговый дефицит — это долг, который нужно отдавать с использованием кредитов, выплатой процентов. Чтобы отдавать эти кредиты, необходимо увеличивать объемы экспорта, а если радикально не снизить масштабы правонарушений, то увеличение экспорта повлечет увеличение теневого капитала. Там,

где обращаются такие огромные деньги, полученные вследствие противоправной деятельности, неизбежно сосредоточение организованной уголовной преступности — рэкета, коррупции, жесткой борьбы за контроль и распределение незаконных доходов.

Среди разнообразных правонарушений в процессе внешнеэкономической деятельности можно выделить следующие:

занижение контрактных цен на экспортируемую продукцию;

завышение на импортную;

неполучение продукции или получение не в полном объеме переведенные суммы;

непоступление денег за отгруженную продукцию;

ввоз некачественной, экологически опасной продукции;

экспорт продукции в обход международных ограничений, вил, требований;

уклонение от уплаты налогов, таможенных пошлин;

контрабанда — беспошлинный и бестаможенный ввоз продукции или запрещенных товаров.

Занижение контрактных цен при экспорте и завышение импорте продукции может иметь три негативных последствия: в-первых, недополучение валютных средств как предприятием-экспортером, так и бюджетом. Во-вторых, получение незаконных валютных средств физическими лицами, которые сознательно занижали контрактные цены. И, в-третьих, занижение контрактных цен может вызвать обвинение со стороны страны-импортера в недобросовестной конкуренции — продаже товаров по демпинговым ценам. Несколько дел о демпинговых ценах уже рассматривал Гаагском международном суде относительно поставок Украиной в Европейские страны металла, текстиля и некоторых других товаров. В качестве санкций используются квоты, временные запреты на экспорт, занесение в черные списки отдельных экспортеров целых стран.

Неполучение продукции на перечисленные деньги или неуплата денег за отгруженную продукцию может быть следствием преступного сговора, а может явиться следствием недобросовестности зарубежного партнера, заключения сделки с подставной существующей фирмой.

Уклонение от уплаты налогов является следствием недостатков в законодательстве о налогообложении, частой его сменой, а также недостаточным и несвоевременным контролем со стороны налоговых служб.

Беспошлинный ввоз-вывоз (занижение пошлин) обусловлен недостатком законодательной базы, недобросовестностью таможенных работников, возможно, недостаточным профессионализмом. По данным таможенного комитета в 1994 г. был предотвращен незаконный вывоз товаров на 900 млрд. крб., или 6 млн. долла-

ров. Неовозвращенные суммы внешнеэкономической деятельности оцениваются в 2—3 млрд. долларов в год, то эти результаты деятельности просто ничтожны. Можно добавить, что значительные размеры взимаемых таможенных пошлин, попадающих в бюджет, оцениваются в 20—30% от тех сумм, которые должны поступать по закону. В то же время, участники внешнеэкономической деятельности страдают от бюрократии и взяточничества таможенных служб.

Активность внешнеэкономической деятельности для производителей обусловлена возможностью получения валютных доходов. Благоприятным полем правонарушения внешнеэкономическая деятельность является, во-первых, несовершенство налогового и таможенного законодательства (в настоящее время готовится новый пакет законов о таможенном кодексе), во-вторых, несовершенства уголовного законодательства, неадекватности ответственности за совершение правонарушения (преступление) и, в-третьих, неразвитость правового механизма ведения внешнеэкономической деятельности. Последнее, на наш взгляд, в настоящее время является основным фактором, способствующим нарушениям.

За последние 3 года лавинообразно нарастало число субъектов внешнеэкономической деятельности с единиц и десятков до десятков тысяч. При этом институциональная структура этой деятельности также развивалась экстенсивно, характеризовалась определенным отставанием. Создан таможенный комитет, усилен таможенный, пограничный таможенный контроль, появились таможенные брокерские конторы, развивается система банков резидентов валютных операций, создана единая налоговая система, Министерство внешнеэкономических связей создало региональные структуры.

Для дальнейшего экстенсивного развития структур обслуживания внешнеэкономической деятельности приближается к критическому рубежу, когда наращивание структур и численности персонала способствует правонарушениям, а наоборот, увеличивая эту негативную тенденцию может предотвратить создание структуры, которая должна объединить в единое информационное пространство всех участников внешнеэкономической деятельности, централизовав обработку информации и в самих структурах, обслуживающих эту сферу.

Информационная система внешнеэкономической деятельности включает ряд субъектов: отечественного продавца (покупателя) товара, зарубежного продавца (покупателя) товара, отечественный банк продавца (покупателя), зарубежный банк продавца (покупателя), Министерство внешнеэкономических связей (МВЭС), центральный аппарат и территориальные органы, различные

министерства, комитеты, объединения, которые уполномочены координировать внешнеэкономическую деятельность по отдельным группам товаров, областные статистические управления, таможенная промышленная палата, центры стандартизации, метрологии и сертификации, службы ветеринарного и карантинного растениеводства, налоговые инспекции, таможенных брокеров, таможенные спортивные организации. Кроме того, в этом процессе эпизодическую функцию выполняют прокуратура и другие правоохранительные органы, привлекая различную экспертизу. В настоящее время все эти субъекты внешнеэкономической деятельности выполняют различные функции контроля, анализа, разрешения и запрета на основе инструктивно-нормативных материалов и обменными документами, которые поступают от вышестоящих органов управления и друг от друга. «Транспортным каналом» обмена является контрагент. В этой информационной технологии, как правило, отсутствует возможность оперативного обмена информацией, и получение информации других субъектов для анализа, сопоставления, выборки необходимых сообщений. Выполнение контрольных функций также весьма трудоемко и затруднено, а о качестве сплошного контроля при таком количестве участников не приходится говорить.

Проблема может быть решена путем создания телекоммуникационной компьютерной информационной системы внешнеэкономической деятельности, которая могла бы обеспечить электронный обмен информацией между уполномоченными органами МВЭС, таможенными, налоговыми инспекциями, статистическими органами, прокуратурой, банками. Такой обмен информацией должен происходить практически в реальном масштабе времени, обеспечивая защиту от несанкционированного доступа к информации. Целесообразно в этой системе создание независимого подразделения экономико-правовой экспертизы (ЦЭПЭ). ЦЭПЭ мог бы стать одним из информационных центров телекоммуникационной сети внешнеэкономической деятельности, в котором системно анализируются данные различных органов МВЭС, таможенных пунктов, налоговых инспекций, банков. ЦЭПЭ может иметь телекоммуникационную связь с Базами Данных Европейских и Мировых сетей, Базой Данных правовой информации, регламентные перечни товаров, предельных МВЭС, и т. п. Правовой статус ЦЭПЭ должен обеспечивать возможность работы с соответствующей информацией и ответственность за нарушение положений о ее использовании.

Технической основой этой системы является телекоммуникационная компьютерная сеть, которая свяжет таможенную, прокуратуру, налоговую инспекцию, банки.

Включает ряд территориальных почтамтов, оснащенных выделенными мощными персональными компьютерами и телекоммуникационной аппаратурой и соединенных друг с другом выделенными телефонными каналами связи. Информационные технологии, которые применяются в ТС, работают на основе электронных продуктов, используемых в мировых сетях. Эти продукты обеспечивают формирование Баз Данных, защиту информации от несанкционированного доступа как в Базу Данных, так и в процесс передачи и промежуточного хранения на магнитных носителях. Базы Данных могут создаваться как открытые Базы Данных (БД) для широкого доступа, так и закрытые БД, доступ к которым будут иметь только уполномоченные субъекты.

Система контроля и анализа должна обеспечить: электронный обмен информацией между таможенной, субъектами внешнеэкономической деятельности, прокуратурой, налоговой инспекцией, таможенными органами МВЭС, банком по регламентному заданию из этих организаций (в пределах установленных полномочий) экономико-правовую экспертизу контрактов, их исполнение и анализ соответствия движения товаров движению денежных средств; контроль и анализ уплаты налогов по таможенным операциям; отбор надежных контрактов и соблюдение регламентов внешнеэкономической деятельности и контроль за их исполнением на особый электронный контроль; формирование Базы Данных информации и информации по запросам для всех участников данной системы и вышестоящих органов. Таким образом, информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности может явиться важным инструментом предотвращения правонарушений во внешнеэкономической деятельности. Кроме того, по своим масштабам в настоящее время реально обеспечивается экономическая безопасность страны.

А. Г. БОБКОВА,
канд. юрид. наук, доцент
(Донецк)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ В РЕКРЕАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В настоящее время являются высокой активностью и значительными затратами сил на различные виды деятельности, которые не позволяют компенсировать потери собственной энергии и приводят к повышению уровня нетрудоспособности, травма-

тизма, снижение продолжительности жизни, работоспособности и другие негативные явления. Восстановление сил человека, компенсация напряжения, повышение трудоспособности — это рекреационные отношения.

Рекреационные отношения — это общественные отношения складывающиеся при осуществлении хозяйственной деятельности в процессе оздоровления, отдыха, восстановления жизнедеятельности человека (рекреационной деятельности).

Субъектами рекреационных отношений выступают физические лица, которым предоставляются услуги рекреационного характера (рекреанты), физические лица, частные предприниматели, юридические лица, которые оказывают рекреационные услуги (рекреаторы), а также государство, осуществляющее правовое регулирование, управление такими отношениями.

Анализ правового регулирования рекреационной деятельности и практики его применения указывают на необходимость совершенствования законодательства, регулирующего рекреационные отношения, особое место среди которых занимают вопросы ответственности и защиты прав субъектов таких отношений.

В действующем законодательстве отсутствуют специальные нормы относительно ответственности в рекреационных отношениях, а общие нормы не учитывают их особенности, поэтому необходимо исследование и обсуждение этого вопроса.

Важно в Законе о рекреационной деятельности предусмотреть специальную главу, посвященную ответственности, в которой закрепить вопросы видов ответственности, видов правонарушений особенностей имущественной ответственности, возможности возмещения морального вреда и другие. Следует предусмотреть виды ответственности, как уголовная, административная, гражданская, материальная и дисциплинарная, дополнив соответственно законы, регулирующие указанные виды.

С вопросом о видах ответственности тесно связаны виды правонарушений, за которые может наступить тот либо иной вид ответственности. К таким нарушениям необходимо отнести: нарушение использования рекреационных ресурсов; осуществление деятельности на территории рекреационных зон любой хозяйственной деятельности без предварительного положительного заключения экологической экспертизы; непринятие должных мер по обеспечению безопасности рекреантов, сохранности их имущества; осуществление рекреационной деятельности без специального разрешения (лицензии); предоставление рекреационных услуг ненадлежащего качества; загрязнение, порча, уничтожение или повреждение рекреационных объектов, зон и другие.

За указанные правонарушения целесообразно предусмотреть административную ответственность, субъектами которой

должностными лицами выступали бы и юридические лица. Мерой правового воздействия этой ответственности должен быть административный штраф, размер которого дифференцируется в зависимости от субъекта, вида и характера правонарушения, степени вины нарушителя и причиненного вреда. Размеры штрафов установить кратными от минимальной заработной платы, предусмотрев их многократное (от десяти до ста) увеличение при повторном совершении такого же нарушения либо отказе от возмещения выявленного нарушения.

Причиненными нарушениями причинен значительный вред имущественным ресурсам, окружающей природной среде, имуществу граждан, нарушение прав и интересов рекреантов, то за такие нарушения необходимо предусмотреть уголовную ответственность. При этом преимуществом будет ответственности целесообразно предусмотреть также ответственности в более высоких размерах, чем административные.

В качестве наиболее целесообразным видом ответственности будет имущественная, как договорная, так и внедоговорная. Учитывая специфику рекреационных отношений (деятельность, направленная на восстановление, воспроизводство жизненных сил человека) возмещение имущественной ответственности в рекреационных отношениях следует закрепить: возмещение ущерба в полном объеме; применение норм снижения; расчет материального ущерба по повышенным таксам и в зависимости от вида рекреационной деятельности; право на возмещение ущерба до полного восстановления имущественных и личных неимущественных интересов; возмещение морального вреда, проявляющегося в нарушении во время отдыха, небрежном, нетактичном обслуживании, незаконном вмешательстве в личную жизнь и др.

Если же по общим нормам гражданского права минимальный размер морального вреда установлен равным пятикратному размеру минимальной заработной платы, то в рекреационных отношениях имеет смысл установить минимальный его размер в определенном размере.

Внесение указанных предложений в Закон о рекреационной деятельности будет способствовать более полной реализации прав граждан на восстановление сил, необходимых для трудовой дея-

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Результаты творческой деятельности, которые объединены в общем понятии интеллектуальной собственности, занимают большое место на современном рынке. Именно в сфере инноваций (нововведений) закладываются основы экономической стабильности и эффективного функционирования хозяйственного механизма. Реалии сегодняшнего дня требуют как от государства, так и от предпринимателей оптимального использования интеллектуального потенциала, восприимчивости к нововведениям, эффективного соединения производства с инновационным процессом.

Предпринимательство в широком значении — это деятельность, связанная с новаторством и новизной как неотъемлемой частью производства. Социальное назначение предпринимателя — «создать» новую комбинацию общественных ресурсов, выступая в роли агента в производстве и управлении социально-экономическими процессами, действуя инициативно и самостоятельно.

Инновационную деятельность можно рассматривать как разновидность предпринимательской деятельности, направленной на использование новшеств (знаний, информации, технологии) в целях достижения коммерческого результата (прибыли) или достижения полезного социального эффекта.

Правовой основой инновационной деятельности является Закон Украины «Об инвестиционной деятельности», рассматриваемой как разновидность инвестиционной. Ст. 3 Закона включает в себя следующие виды инновационной деятельности:

- выпуск и распространение принципиально новых видов продукции и технологий;
- прогрессивные межотраслевые структурные сдвиги;
- реализацию долгосрочных научно-технических программ;
- финансирование фундаментальных исследований для обеспечения качественных изменений в состоянии производительности;
- разработку и внедрение новой ресурсосберегающей технологии;
- предназначенной для улучшения социального и экологического состояния.

Термин «инновация» следует рассматривать в двух аспектах: как процесс — это вложение средств в экономику, обеспечивающее смену поколений техники и технологии; как объект — это новая техника, технология, являющиеся результатом достижения научно-технического прогресса, появления пионерных и крупных изобретений.

инновационной деятельности в полной мере применимо законодательство о предпринимательстве, поскольку авторские отношения возникают в стадии реализации исключительных прав в предпринимательской деятельности.

Вопросы в законодательстве Украины института интеллектуальной собственности, ее активное включение в экономический механизм, определили необходимость дальнейшего развития как теории интеллектуальной собственности, определения объема правового регулирования этого института, так и совершенствования законодательного регулирования отношений, складывающихся в этой сфере.

Современное законодательство Украины не раскрывает понятия интеллектуальной собственности. В национальное законодательство практически не инкорпорированы нормы Стокгольмской конвенции 1967 г., учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, которая была ратифицирована Украиной.

Отсутствие четкого отражения в гражданском законодательстве Украины исключительных прав. Ведь еще Г. Ф. Шершеневич рассматривал распространение понятия о вещных правах на права, возникающие в отношении объекта вещи, представляется теоретически обоснованным. Вещные права рассчитаны именно на их материальное содержание. Этот особый самостоятельный вид прав со своим содержанием должен получить соответствующее отражение в законодательстве Украины.

В процессе должен получить адекватное законодательное регулирование как вид самостоятельно функционирующей разновидности предпринимательской деятельности.

В процессе принятия Закона Украины «Об инновационной деятельности» в котором были бы отражены основные организационные и экономико-правовые формы инновационной деятельности. Требуется совершенствования законодательная база интеллектуальной собственности, в том числе и нормы гражданского, административного и иного законодательства, регулирующей интеллектуальной собственности.

Закон Украины «Об инновационной деятельности» будет способствовать укреплению правопорядка в сфере экономики.

средств и иные нарушения Правил безналичных расчетов), некоторые коммерческие банки, где обслуживается предприниматель, знают о наличии у него другого расчетного счета, но не предпринимают мер, направленных на выполнение пункта 1 Инструкции, и даже не сообщают об этом об управлению Национального банка.

Сказанное, на наш взгляд, служит подтверждением несогласованности между уголовным и гражданским законодательством, о котором, естественно, знают участники (организаторы, соборники и исполнители) банковских нарушений и исполнители конечной выгодой для себя.

Одной из причин, способствующих нарушениям банковского законодательства, по нашему мнению, является недостаточное внимание к его изучению в вузах, готовящих соответствующих специалистов. Это показывает практическая деятельность студентов этих заведений, работающих на должностях специалистов нашего управления, а также участие главных специалистов в проведении занятий в ряде высших школ города.

Желательно помимо изучения законов Украины «О банковской деятельности», «О хозяйственных обществах», «О ценных бумагах и фондовой бирже» и других, студентам раскрывать также и основное содержание нормативных актов, непосредственно принимаемых Правлением Национального банка Украины. В этих нормативных актах изложен механизм исполнения банковских операций.

Относительно кодификации хозяйственного законодательства как средства укрепления хозяйственного порядка полагаем целесообразным вначале определить понятие «хозяйственная деятельность», а уж потом говорить о хозяйственном законодательстве. По нашему убеждению, субъектом его должны быть юридические лица, правоотношения между которыми должен регулировать Хозяйственный кодекс, а правоотношения с участием физических лиц регулируются только ГК Украины. Банковское же право, на наш взгляд, не должно входить в Хозяйственный кодекс, а функции банковских учреждений, и прежде всего Национального банка Украины, распространяются не только на обеспечение хозяйственной деятельности, но и выступают регулятором правоотношений видов самостоятельных правоотношений.

И еще об одной позиции, относящейся к концепции экономической безопасности, у нас в управлении сложилось суждение, что составной частью данной концепции должна стать четкая регламентация банковской, а не коммерческой тайны. На сегодняшний день руководствуемся ст. 52 Закона «О банках и банковской деятельности», по которой «Банки... гарантируют тайну по операциям, счетам и вкладам своих клиентов и корреспондентов». По

статьям 3, 8 названного Закона, то видна разница в операциях, проводимых коммерческим и Национальным банками, но на нашем мнению, не все операции заслуживают защиты, т. е. соблюдения тайны их содержания, например — операции с ценными документами и ценных бумаг, выдача поручений, факторинг и лизинг и т. п.

Следует отметить, что банковская тайна должна включать только операции по вкладам и счетам. При этом вклады физических лиц на территории США в эквиваленте гривны должны подтверждать операции их приобретения (декларациями, справками, преддоговорами и др.).

Вопросы о тайне банковских операций в свете постановления Кабинета Министров Украины «О перечне сведений, не составляющих коммерческой тайны» (№ 611 от 09.08.1993 г.) не должны носить тайный характер.

В заключение хочется отметить, что поставленные на повестку дня вопросы, которые давно уже по своему характеру актуальными, должны наконец-то получить их решение.

Б. М. ПОЛЯКОВ,
канд. юрид. наук
(Донецк)

РЕШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ О СРЕДСТВЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

В настоящее время Украина находится в трудном экономическом положении. На смену старым административно-командным методам управления еще не пришли. Существование такого вакуума вызывает развитие паразитических экономических форм, получивших название «теневая экономика». В этой сфере действуют гражданское, финансовое (налоговое), административное законодательство по сути дела не обеспечивая борьбы с паразитическими образованиями в экономике. В связи с этим видится в кодификации всего законодательства Украины, в частности, в кодификации нормативных актов, имеющих временный характер, как средства на оздоровление экономики.

В связи с вышесказанным законодательство должно руководствоваться следующими принципами:

а) государственное регулирование монопольных отраслей экономики, предельных цен и тарифов на жизненно важные товары и услуги;

б) гибкое налогообложение;

в) стимулирование развития честного и добросовестного предпринимательства;

г) полная ответственность субъектов предпринимательства за долги.

3. Законодательство, как правило, отражает экономические отношения в государстве, поэтому переходное законодательство по содержанию и задачам должно быть совершенно другим в сравнении со сложившимся ранее. Ряд правовых институтов законодательства, имеющих общее направление, должен сохраняться и применяться с учетом особенностей переходного законодательства.

4. Одновременно с переходным законодательством необходимо вести кодификацию законодательства, рассчитанную на здоровые экономические отношения.

В переходное время законы отличаются нестабильностью, так как их действие зависит от экономической ситуации в государстве. Вот почему у переходных законов очень короткий срок существования. Детальная регламентация правового поведения субъектов затрудняет развитие экономических отношений, не давая им возможности проявлять инициативу в саморегулировании экономических отношений. В то же время нельзя оставлять и правовую вакуум, что мы имеем в гражданском законодательстве Украины.

На наш взгляд, новый Гражданский кодекс должен сохранить ныне действующее построение в ГК. В то же время необходимо изменить ряд понятий, касающихся юридических лиц, обязательств гражданских прав, исковой давности; переработать отдельные положения права собственности и обязательственного права. В этом не следует делать из ГК Украины набор уже действующих нормативных актов. Он должен включать только основные положения, принципы, институты и не более.

5. Следует иметь в виду, что кодификацию законодательства следует вести комплексно. Наряду с гражданским одновременно следует кодифицировать уголовное, административное и финансовое (налоговое) право. Иначе у нас действительно получится финансовая неразбериха, пробел в правоохранных нормах. Только четкая одновременная и продуманная кодификация основных отраслей законодательства даст ожидаемый эффект. В противном случае законодательство превратится в безжизненную, мертвую структуру. И тогда наряду с «теневой» экономикой будет невозможно существовать «теневое» право.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В. Я. ТАЦИЙ,

академик Академии правовых наук Украины,

В. В. СТАШИС,

академик Академии правовых наук Украины,

В. И. БОРИСОВ,

д-р юрид. наук, профессор (Харьков)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОЕКТУ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

В процессе разработки нового Уголовного кодекса значительную роль представляют вопросы определения ответственности за преступления в сфере хозяйственной деятельности, осуществляемой в Украине. В условиях перехода к новой системе экономических отношений уже на первых этапах ее становления резко обозначилось стремление значительной части предпринимателей к осуществлению хозяйственной деятельности любыми способами, в том числе и криминальными. Во многом такому подходу способствовало несовершенство законодательства, в том числе уголовного, правовой анархия, охвативший как население в целом, так и правоохранительные органы, и многие другие социальные факторы.

В процессе законодательного урегулирования возникающих отношений явно стали обозначаться потребности уголовно-правовой охраны тех или иных экономических интересов государства, предпринимателей, отдельных граждан. Исходя из этого Верховный Совет Украины в последнее время принял несколько законов, направленных на формирование системы норм уголовного права, обеспечивающей охрану хозяйственной деятельности в Украине. Среди них особое место занимает закон от 28 января 1994 г., которым действующий кодекс Украины дополнен рядом серьезных положений, представляющих собой определенный комплекс (блок) норм, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на формируемые в Украине рыночные отношения.

Несомненно, вместе с тем очевидно, что путем принятия отдельных норм и отдельных блоков невозможно сформировать законченную систему уголовно-правовых норм, отражающую потребности общества в

целом и политику государства в борьбе с преступлениями, в числе совершаемыми в сфере хозяйственной деятельности. Решение такой задачи возможно только на базе Уголовного кодекса.

Рабочая группа Кабинета Министров, сформированная 20 сентября 1992 г. на основе постановления Верховного Совета Украины и распоряжения Кабинета Министров от 24 марта 1992 № 176-р, подготовила и представила Верховному Совету и Президенту Украины проект нового Уголовного кодекса Украины. В системе Особенной части этого кодекса предусмотрена глава «Преступления в сфере хозяйственной деятельности».

Все нормы, включенные в эту главу, можно разделить на три группы.

В первую группу входят нормы, которые должны установить ответственность за общественно опасные деяния, не предусмотренные действующим Уголовным кодексом. Это: уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 190); организация структур по «отмыванию» денег, полученных преступным путем (ст. 195); злостное уклонение от подачи финансово-хозяйственных документов (ст. 196); уклонение физического лица от уплаты налогов (ст. 199); неправомерные действия при банкротстве (ст. 202); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 203); фальсификация средств измерения (ст. 208); принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 213); незаконное использование товарного знака (ст. 214); нарушение антимонопольного законодательства (ст. 215).

Необходимость включения в проект, например, статьи, которая предусматривает ответственность за организацию структур по «отмыванию» денег, полученных преступным путем, обусловлено тем, что такие деяния в последнее время получили значительное распространение и создают почву для возникновения теневой экономики со всеми негативными последствиями, которые из нее следуют.

Переход к рыночным отношениям в Украине требует установления ответственности за незаконное использование товарного знака и фальсификацию средств измерения.

Подобные аргументы можно привести и по другим предлагаемым нормам данной группы. Среди них следует выделить норму об ответственности за уклонение физического лица от уплаты налогов (ст. 198). В данном случае авторы проекта предлагают восстановить ст. 148-1 УК «Уклонение от подачи декларации о доходах», которая была введена в Уголовный кодекс в 1986 г. и исключена из него 28 января 1994 г. Несмотря на то, что по этой норме практически не выносились судебные приговоры, нельзя недооценивать значительную профилактическую роль, которую она выполняла и должна выполнять в борьбе с уклонением отдель-

ных граждан от уплаты налогов. Нужно учитывать и то, что к настоящему времени сформировалась более-менее стройная государственная структура по контролю за доходами отдельных граждан. Видно, что систему мер ответственности, которые обеспечивают эффективность ее деятельности, должны завершать нормы уголовного права.

Вторую группу составляют нормы, установленные Верховным Советом в законе от 28 января 1994 г., которые включены в проект без существенных изменений. К ним относятся: выпуск и реализация недоброкачественных товаров (ст. 147); занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности (ст. 148); уклонение от уплаты налогов (ст. 148-2); нарушение порядка занятия предпринимательской деятельностью (ст. 148-3); нечестное предпринимательство (ст. 148-4); мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 148-5); незаконный сбор с целью использования или использования сведений, которые составляют коммерческую тайну (ст. 148-6); разглашение коммерческой тайны (ст. 148-7); нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг (ст. 148-8); сговор о фиксированных ценах (ст. 155-7); нарушение банкротства (ст. 156-2); фиктивное банкротство (ст. 156-3). Поскольку эти нормы были приняты сравнительно недавно, разработчики проекта не сочли возможным вносить в них какие-либо существенные изменения. Кроме того, большинство норм этой группы предложено Верховному Совету Украины в докладной записке, подготовленной кафедрой уголовного права Национальной юридической академии Украины, членом которой является определенная часть рабочей группы, непосредственно занимающаяся разработкой норм об ответственности за преступления в сфере хозяйственной деятельности. Несмотря на определенные коррективы, которые были внесены Верховным Советом Украины в нормы, предложенные кафедрой, в целом основные принципы и подходы к формированию уголовной ответственности, предложенные в докладной записке, были выдержаны.

Третью группу составляют нормы, которые заменяют ныне действующие с существенным изменением их редакции. К ним относятся: спекуляция (ст. 206); обман покупателей и заказчиков (ст. 207); нарушение правил торговли (ст. 211). Известно, что действующая редакция ст. 154 УК (спекуляция) является неэффективной на практике из-за неудачного описания ее признаков и несоответствия сложившейся системе рыночных отношений. Даже разъяснения по применению этой нормы, данные Верховным Советом Украины в январе 1993 г., не привели к ее широкому применению. Поэтому авторы считают, что должны наказываться как спекуляция, скупка и перепродажа с целью наживы

только тех товаров, частная торговля которыми запрещена (ст. 207 проекта).

В ст. 207 авторы проекта сочли целесообразным объединить ответственность за обман покупателей и заказчиков в одну норму, увязав уголовную ответственность за эти действия с административной преюдицией. Нужно полагать, что такая редакция будет более удачной, чем редакции норм ныне действующих статей 155 и 155-1 УК.

В ст. 155-3 УК Украины «Нарушение правил торговли» установлена уголовная ответственность только за продажу товаров со складов, баз, подсобных и других помещений или за припрятывание товаров от покупателей. Эта статья охватывает незначительную сферу нарушений правил торговли и представляет собой разнородную и весьма расплывчатую норму. Следует идти другим путем и конструировать норму об ответственности за нарушение правил торговли с бланкетной диспозицией и административной преюдицией. Такое решение проблемы расширит возможности правоохранительных органов по привлечению к административной, а затем и к уголовной ответственности лиц, которые нарушают какие-либо правила торговли (ст. 211).

Четвертую группу составляют нормы действующего УК, включенные в проект без каких-либо существенных изменений их содержания. Конструкция этих норм позволяет однозначно понимать их содержание при толковании и непосредственном применении. Это: изготовление спиртных напитков и торговля ими (ст. 193); подделка знаков почтовой оплаты и проездных документов (ст. 194); получение незаконного вознаграждения от граждан в сфере обслуживания населения (ст. 209).

Наконец, **пятую группу** составляют нормы, перенесенные с переделанными изменениями в рассматриваемую главу УК из главы I ныне действующего УК «Преступления против государства». Деяния, предусмотренные этими нормами, характеризуются достаточно высокой степенью общественной опасности и по своей направленности способны причинить серьезный ущерб всей системе хозяйственной деятельности в Украине. Это: изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг (ст. 186); нарушение правил о валютных операциях (ст. 187); сокрытие валютной выручки (ст. 188); контрабанда (ст. 189). Применительно к нарушению правил о валютных операциях авторы проекта предложили вариант описания диспозиции закона, считая более удачным конкретизацию в законе нарушений, как это предусмотрено действующим УК, а описание их более общим образом, с отсылкой к законодательству о валютном регулировании. По сравнению с отличную от действующего УК, авторы заняли и при изложении ответственности за контрабанду.

Таким образом, предлагаемая в проекте Уголовного кодекса Украины глава VII Особенной части «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» содержит 28 уголовно-правовых норм¹, значительная часть которых отражает изменения, происходящие в системе экономических отношений Украины. Безусловно, преждевременно говорить, что они охватывают всю гамму возможных правонарушений в сфере хозяйственной деятельности. Во-первых, это невозможно в силу того, что процесс формирования в Украине новых социально-экономических отношений не завершен; во-вторых, это обусловлено отсутствием новой Конституции Украины и стройной системы регулятивного законодательства, в частности гражданского и хозяйственного.

Вместе с тем предлагаемый проект Уголовного кодекса, его глава «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» содержит правовой инструментарий, вполне достаточный для ведения более эффективной борьбы с экономическими правонарушениями на данном этапе становления Украины.

Ю. Ф. СЕЛЕЗНЕВ,
начальник УМВД Украины
в Донецкой области

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Верховным Советом Украины в июне 1994 г. рассмотрены и одобрены представленные Кабинетом Министров Украины «Основные принципы и направления становления экономики Украины в кризисный период».

Основной причиной экономического кризиса на Украине, как было отмечено в представленных Кабинетом Министров материалах, является устранение государства от управления экономикой, необоснованное преувеличение роли рыночного саморегулирования в экономике.

«Основные принципы и направления становления экономики Украины в кризисный период» предусматривали соответствующие

¹ Нужно заметить, что по отношению к некоторым нормам предлагаемой главы авторы проекта УК высказали альтернативное мнение о невключении или, напротив, исключении их из кодекса. Это: неправомерные действия при банкротстве (ст. 202); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 204); спекуляция (ст. 206); фальсификация средств измерения (ст. 208); получение незаконного вознаграждения от граждан в сфере обслуживания населения (ст. 209).

коррекции действий власти для установления оптимального соотношения государственных и рыночных регуляторов экономической системы в целях обеспечения экономической безопасности Украины.

Главная и ближайшая цель государственного управления экономикой, определяемая «Основными принципами», — приостановление кризиса, стабилизация социально-экономического положения в Украине.

Государственное управление экономикой должно осуществляться комплексно и охватывать все сферы общественного производства: производство, распределительные отношения, сферу денежного обращения и конечного потребления, а также процесс реформирования отношений собственности и приватизации.

Основными рычагами государственного регулирования экономикой являются:

ценообразование, в том числе и методика оценки приватизируемых объектов по их рыночной стоимости и с учетом инфляционных процессов;

финансово-кредитная политика (налоговая, кредитная, бюджетная, валютная);

инвестиционное регулирование;

внешнеэкономическая деятельность;

создание и совершенствование внутригосударственного законодательства как общего регулирования (гражданское, гражданское процессуальное, хозяйственное, уголовное и уголовно-процессуальное, административное), так и специального для правового обеспечения функционирования смешанной экономики (о собственности, иностранных инвестициях, банковской деятельности, об интеллектуальной собственности, внешнеэкономической деятельности и другого);

усовершенствование структуры и деятельности контролирующих и правоприменительных органов (органов внутренних дел, суда, прокуратуры, службы безопасности, арбитража);

повышение требовательности к качеству работы и дисциплины работников государственного аппарата, органов власти и управления.

Задачи государства по укреплению экономической безопасности Украины были детально освещены в положениях доклада Президента Украины о радикальных реформах, провозглашенных в октябре 1994 г., а практические пути ее обеспечения в ближайшее время и на перспективу были изложены 11 октября 1995 г. в докладе Премьер-министра Украины Евгения Марчука на сессии Верховного Совета о Программе деятельности Кабинета Министров.

Давая оценку результатам проведенной работы, Евгений Марчук отметил, что в целом создана основа для достижения стабиль-

ности, однако позитивные тенденции пока не удалось закрепить и сделать необратимыми, и прежде всего потому, что государство и его институты устранились от регулирования и контроля за наиболее важными составными и факторами отечественной экономики. Последствиями ослабления влияния государственных регуляторов и фактического демонтажа механизмов, обеспечивающих это влияние, стали ускоренная криминализация сферы управления и экономики, переход колоссальных денежных средств в теневую сферу.

Статистические данные о состоянии преступности в сфере экономики области, складывающаяся оперативная обстановка наглядно подтверждают наличие происходящих негативных процессов, создающих реальную угрозу экономической безопасности государства.

За 10 месяцев 1995 г. рост выявленных преступлений в сфере экономики составил более 18%.

Преступные посягательства направлены в первую очередь на нарушение хищений государственного и коллективного имущества в крупных и особо крупных размерах, нарушение правил о валютных операциях, сокрытие валютной выручки и укрытие доходов от налогообложения, мошенничество с финансовыми ресурсами.

Наиболее пораженными являются базовые отрасли экономики металлургическая, угледобывающая, химическая), торговля, внешнеэкономическая, финансово-кредитная и банковская деятельность, коммерческие структуры.

Все большее влияние на криминализацию происходящих процессов оказывают организованные преступные формирования, которые в последнее время развернули активную борьбу за передел влияния в экономике, особенно во внешнеэкономической деятельности. Отмечается резкое усиление их интереса к кредитно-финансовой и банковской системам, приватизации.

В связи с имеющимися недостатками в снабжении государственных предприятий необходимым оборудованием, металлами, топливом создается условия для проникновения в сферу реализации продукции, произведенной государственными предприятиями, коммерческими частными структурами, которые на бартерной основе получают возможность по своему усмотрению и с наибольшей выгодой, но в ущерб для конечных потребителей распределять электроэнергию, топливо, ГСМ, остродефицитное сырье и материалы.

Нарушение выполнения субъектами хозяйствования области действующего законодательства в сфере банковской, внешнеэкономической деятельности, налогообложения свидетельствует об игнорировании большинством из них обязательных норм, в результате в экономике области наносится ощутимый ущерб.

Е. В. КОВАЛЕВ,
д-р экон. наук, профессор
(Харьков)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Несмотря на возрастающее количество приватизированных предприятий, ожидаемого подъема производства так и не наступит. Наоборот, сохраняется достаточно устойчивая тенденция к падению.

Современный период в хозяйственной жизни Украины можно характеризовать как этап первоначального накопления капитала. Однако, с другой стороны, в ходе приватизации на основе индивидуального приобретения акций предприятий через доверительные общества или сертификатные аукционы происходит интенсивное «распыление» собственности. Это противоречие, по нашему мнению, закладывает основы будущих криминогенных ситуаций. Собственником одного предприятия могут быть тысячи людей, не способных не только управлять им, но и хотя бы некоторым образом влиять на его развитие. Реальным собственником в таких условиях становится руководство предприятия. Во-первых, в силу своего административного положения. Во-вторых, в силу владения определенным пакетом акций. По нашим оценкам, в руках руководителей находятся от 5 до 15 процентов акций контролируемых предприятий. Остальные акционеры вынуждены довольствоваться участием микрособственников, ожидающих выплаты дивидендов. Из-за учета неустойчивость политической обстановки и неоднозначности проводимых реформ, то пакетов акций, которые принадлежат руководителям предприятий, явно недостаточно для устойчивого контроля за его деятельностью. Таким образом, формируются условия для последующего, вторичного, передела собственности, вызванного различными криминогенными ситуациями. Одна из них заключается, например, в том, что администрация некоторых предприятий, желая захватить контрольные пакеты акций, умышленно дезорганизует производство, вызывая разочарование основной массы акционеров и подталкивая процесс к будущей продаже акций мелкими акционерами по низким ценам. В целом же данное противоречие может привести к захвату командных позиций в экономике преступными мафиозными структурами.

Наши предложения по исправлению ситуации сводятся к следующему.

1. Государство должно занять более активную, заинтересованную позицию в анализе и регулировании хозяйственной деятельности в Украине.

2. Создать механизм для планомерной концентрации собственности в руках подготовленных к эффективной деятельности крупных собственников: концернов, корпораций, инвестиционных фондов и компаний, промышленно-финансовых групп и т. д.

3. Осуществлять разумную государственную кадровую политику в руководстве хозяйственными структурами. В экономику должна постоянно вливаться свежая менеджерская «кровь». Это будет выражаться, во-первых, в создании и постоянном функционировании эффективной государственной системы подготовки высококвалифицированных управляющих и, во-вторых, в периодическом (каждые пять лет) перемещении менеджеров по вертикали и горизонтали управления.

4. Создать систему государственных гарантий эффективного использования приватизированной собственности. Одним из элементов такой системы могло стать, например, введение обязательного государственного страхования хозяйственной деятельности предприятий.

5. Органы внутренних дел должны стать действенным государственным инструментом контроля за эффективностью деятельности хозяйственных структур.

Е. Я. ПЕТРОВА,
канд. экон. наук, доцент,
С. А. КУЗНЕЦОВ,
канд. экон. наук, доцент,
И. М. ЧЕРВЯКОВ,
канд. экон. наук, доцент,
(Харьков)

О СООТНОШЕНИИ МИКРО- И МАКРОУРОВНЕВОГО ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях перехода к рынку возрастает необходимость глубокого анализа проблем экономической безопасности Украины.

Понятие «экономическая безопасность» не является новым. Исторически каждый хозяйствующий субъект от государства до частного предпринимателя всегда решает для себя возникающие с этим различные вопросы. Но важно заметить, что до настоящего времени пока еще не выработано общего подхода к сущности экономической безопасности и подчас это понятие сводится к защите коммерческой тайны. На наш взгляд, под «экономической безопасностью» следует понимать способность хозяйствующих субъектов хозяйственной деятельности превентивно

нейтрализовать и активно противодействовать различным отрицательным факторам (внешним и внутренним), обеспечивая при этом максимальную эффективность своей деятельности.

Такая расширительная трактовка экономической безопасности позволяет, во-первых, анализировать ее как сложное и универсальное для всех хозяйствующих субъектов явление, во-вторых, конкретизировать и выявить способы ее обеспечения в различных условиях и для различных объектов.

Экономическая безопасность может быть рассмотрена при макроуровневом подходе как способность национальной экономики Украины превентивно нейтрализовать и активно противодействовать влиянию внутренних и внешних угроз с целью обеспечения стабильной социально-экономической ситуации в стране, создания цивилизованных условий жизни граждан, реализации военно-стратегических целей с преимущественной ориентацией на использование внутренних ресурсов. Следовательно, анализ экономической безопасности на макроуровне требует выявления, с одной стороны, внутренних и внешних угроз, затрудняющих реализацию всей совокупности национальных интересов, а с другой — вызывает необходимость в выявлении способов ее достижения на всех уровнях.

Какие же факторы затрудняют реализацию экономической безопасности государства? Их можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся:

проникновение в украинскую экономику международных организованных преступных групп и криминального капитала;

деятельность иностранных фирм, направленных на свертывание производства конкурентоспособной продукции (оказание помощи в рамках конверсионных и приватизационных программ, часто приводит к прекращению производства военной техники, качественным параметрам превосходящей зарубежные аналоги, распылению государственной собственности);

стимулирование зарубежными субъектами вывоза капиталов стратегических сырьевых товаров, «утечки мозгов»;

навязывание использования иностранной технологии, которая бы поставила в зависимость национальную экономику от специфического иллитного оборудования и сырья;

сбор и похищение информации, связанной с созданием в Украине новейших образцов техники и технологии, результатов НИОКР превосходящих мировой уровень.

Серьезное затруднение в обеспечении экономической безопасности Украины оказывают наряду с внешними и внутренними факторами, к числу которых относятся:

общий рост преступности, и в первую очередь организованной, и проникновение ее во все сферы общественных отношений.

обобщенности в экономику, что превращает процессы, происходящие в ней, в криминальные;

резкое возрастание экономической преступности преимущественно в таких формах проявления, как нарушение правил валютных операций, сокрытие валютной выручки, изготовление или сбыт фальшивых денег или ценных бумаг, контрабанда и незаконный вывоз капиталов, стратегического сырья и материалов, мошенничество с финансовыми ресурсами, уклонение от уплаты налогов, нарушение порядка занятия предпринимательской деятельностью, активное предпринимательство или банкротство, нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг и многие другие;

распространение коррупции, активные попытки преступных элементов проникнуть в органы государственной власти с целью получения криминальных эффектов от участия в процессе приватизации, внешнеэкономической и финансово-банковской деятельности.

Воздействие всех этих факторов носит комплексный и возрастающий характер и требует «срочно сформировать условия, в которых сама структура экономики создавала бы гарантии экономической безопасности»¹. Кроме того, необходимо постоянно координировать усилия всех правоохранительных органов, других государственных структур в направлении обеспечения экономической безопасности государства. Для чего, на наш взгляд, целесообразно создать государственную программу по обеспечению различных направлений национальной безопасности с обязательным изложением общегосударственной стратегии, направленной на достижение экономической безопасности, природно-техногенно-логической безопасности и пр.

Наряду с экономической безопасностью макроуровня нуждается в анализе и микроуровневая экономическая безопасность, т. е. способность отдельной фирмы нейтрализовать и активно противодействовать влиянию различных факторов, обеспечивая при этом максимальную эффективность своей деятельности.

Здесь важно отметить, что речь идет о всех формах обеспечения эффективной работы фирмы: начиная от физической безопасности предпринимателя и членов его семьи и заканчивая вопросами экспертной оценки партнеров по бизнесу. В связи с этим представляют интерес результаты экспресс-опроса среди руководителей крупных и средних коммерческих предприятий. Так, только 19% из них считают свой бизнес защищенным от криминальных элементов. При этом они приписывают защищенность специальным

¹ Дурдинец В. Защита личности и интересов государства есть составной частью реформирования общественного организма // Уряд. кур'єр. — 1989. — № 151.

мерам, принятым ими самими. А более 90% бизнесменов, имеющих личный доход, эквивалентный 1000 долларов в месяц, высказывают опасения за безопасность членов своей семьи. Более 72% могут полностью доверять своим коммерческим партнерам и своему персоналу. И только 5% уверены, что криминогенная обстановка в стране в ближайшие год-два может стабилизироваться¹.

Каковы же главные источники угрозы для предпринимательства в Украине?

Во-первых, это рост преступности, особенно ее организованной формы.

Во-вторых, иностранное лже-предпринимательство, проявляющееся в различных формах псевдопредпринимательских структур, возглавляемых мошенниками.

В-третьих, попытки втянуть отечественных предпринимателей в преступную деятельность, направленную на отмыwanie капиталов, добытых преступным путем, особенно наркобизнеса.

Кто же может обеспечить решение проблем, связанных с экономической безопасностью? На наш взгляд, существуют три основные силы: государство; службы безопасности фирм; специализированные охранно-детективные и информационно-консалтинговые бюро и фирмы.

В связи с этим представляется целесообразным создание на базе крупных учебных заведений МВД Украины (в том числе Университета внутренних дел) специализированных консультационных пунктов и бюро по вопросам экономической безопасности, где можно было бы получить квалифицированные экспертные оценки, рекомендации, методические материалы по вопросам работы служб безопасности, организации проверки партнеров по бизнесу, защите инвестиционных проектов от противоправных посягательств, обеспечения сохранности коммерческой тайны и пр.

Таким образом, система экономической безопасности в современных условиях представляет особую актуальность, тесно связанная с микро- и макроуровневыми системами, требует комплексного подхода к анализу и способам ее обеспечения.

¹ См.: Служба безопасности. — 1995. — № 1. — С. 2.

В. М. САМОЙЛЕНКО,
канд. юрид. наук, доцент,
Р. Б. ШИШКА,
канд. юрид. наук, доцент
(Харьков)

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предотвращение корыстных преступлений в сфере предпринимательства зависит от многих причин, в том числе от несовершенства гражданского законодательства, содержащего на сегодняшний день немало лазеек, которые позволяют дельцам практически безнаказанно «приватизировать» имущество государства и граждан. В свою очередь, недостатки законодательной базы обусловлены как объективными причинами, свойственными любой стране на этапе первоначального накопления капитала при переходе на рыночные способы регулирования экономики (отсутствие глубоких теоретических разработок, механизма перехода к рыночной экономике, а вследствие этого шараханье из одной крайности в другую, что неизбежно отражается в законодательстве, инерционность мышления законодателя, усложненная его непрофессионализмом и внутривластной межфракционной борьбой с популистскими решениями, недостаточно четкий механизм сдерживания ветвей власти и др.), так и субъективными причинами (незаинтересованность государственного служащего в отстаивании интересов государства, умноженная на возможные выгоды от ненадлежащего, не говоря уже о прямых умышленных нарушениях исполнения своих обязанностей и др.).

Основная регулятивная нагрузка в условиях рыночной экономики приходится на гражданское право. Действующий Гражданский кодекс содержит лишь модели конкретных хозяйственных отношений, а основное регулирование осуществляется на основе подзаконных актов, издаваемых исполнительно-распорядительной частью, что вызывает немало коллизий. Поэтому при создании нового ГК крайне важно более подробно урегулировать хозяйственные договоры, предусмотрев и возможные, где это допустимо, варианты (модели) конкретных правоотношений. Это, по нашему мнению, укрепит ГК как акт прямого действия, а учитывая то, что законный акт не может противоречить закону и сузит возможность внесения изменений и дополнений в него, так как это намного сложнее, чем в подзаконные акты, тем самым будет стабилизировано законодательство.

Значительное количество посягательств на имущество граждан и организаций производится с использованием несовершенного механизма исполнения денежных обязательств. При этом крайне

трудно определить, проводились ли, к примеру, заемные операции с целью присвоения денег (таких путей достаточно много) или невозможность их возврата вызвана объективными причинами (резкое снижение банковских ставок и т. д.).

Устанавливая общие требования относительно места исполнения денежных обязательств (п. 2 ч. II ст. 167 ГК), необходимости проведения платежей через банки либо другие кредитные учреждения (ст. 168 ГК) и валюту (ст. 169 ГК), проценты (ст. 170 ГК) и особенности исполнения денежного обязательства внесением долга в депозит (ст. 177 ГК), действующий ГК не учитывает сложившихся форм расчета между контрагентами, не содержит действенных рычагов по обеспечению реального их исполнения.

Так, при исполнении страховых обязательств зачастую страховщик вовремя не выплачивает соответствующую страховую сумму даже в том случае, если есть решение суда и выдан исполнительный лист. В то же время, если по вине одной стороны (должника) исполнение обязательства затягивается, а решение суда о прекращении договора не состоялось и решение о взыскании задолженности не выполняется, то условия договора продолжают действовать. Следовательно, должник обязан и в дальнейшем исполнять свою обязанность. Но для этого опять необходимо обращаться в суд. Получается замкнутый круг. Желательно в ГК установить правило о том, что если решение суда о взыскании присужденных кредитором сумм не исполняется, то до момента исполнения судисполнитель вправе проводить соответствующее увеличение сумм по исполнительному листу с учетом образовавшихся задолженностей.

Кроме этого, желательно установить и ограничения по организационно-правовым формам деятельности предпринимательских структур. На начальном этапе экономических преобразований вряд ли целесообразно допускать ограничение ответственности учредителей. Думается, что предпочтительной формой является общество с дополнительной ответственностью. По крайней мере это предотвратит возможность безоглядного перекачивания средств вкладчиков в высокие заработные платы, премиальные материальную помощь.

Вопросы кодификации права Украины в настоящий момент стоят как никогда актуально. Это связано с тем, что Украина строит гражданское общество с рыночной экономикой, с равенством всех форм собственности и субъектов предпринимательской деятельности, предпринимает шаги в формировании законодательства отвечающего требованиям мирового содружества. Все это повышает роль гражданского законодательства как основы, базиса демократичного, цивилизованного общества. Вместе с тем нельзя не отметить переходный период от административно-плановой к рыночной

экономике недооценивать значения норм публичного права, поскольку государство должно выступать гарантом построения социально-ориентированного общества. Поэтому справедливым представляется мнение А. А. Пушкина и В. Н. Селиванова о необходимости разграничения сфер влияния Гражданского и Хозяйственного кодексов с включением в последний публично-правовых норм, которые бы обеспечили надлежащее государственное регулирование рыночной экономики (см.: Пушкін О., Селіванов В. Про співвідношення проектів Цивільного і Господарського (Комерційного) кодексів України // Уряд. кур'єр. — 1995. — 26 вер.).

Не способствуют эффективной борьбе с преступностью в сфере экономики и пробелы, неточности в действующем гражданском законодательстве. Так, например, ст. 7 Закона Украины «О собственности» предусматривает, что собственник не отвечает по обязательствам созданного им юридического лица, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами Украины. Это положение не вызывает особых замечаний в отношении государственных предприятий, которые, как известно, все еще занимают существенное место среди других организационно-правовых форм юридических лиц. Иначе обстоит дело в отношении юридических лиц, создаваемых физическими лицами в виде частных и семейных предприятий. На наш взгляд, существующее положение позволяет их собственникам заключать от имени юридического лица различные договоры (в том числе и кредитные), а полученные имущественные выгоды использовать в личных целях. Удовлетворение же требований кредиторов крайне затруднено, поскольку средств на счетах частных или семейных предприятий находится, как правило, крайне мало. Поэтому представляется, что необходимо законодательно установить ответственность собственников частных и семейных предприятий по долгам созданных ими юридических лиц. С целью защиты интересов кредиторов желательно также повысить минимальный размер уставных фондов акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Давно назрела необходимость в установлении гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых санкций за скупку и перепродажу физическими и юридическими лицами изготовленных государственными предприятиями товаров потребительского назначения. Ведь не секрет, что зачастую товары повышенного спроса (как промышленные, так и продовольственные) доходят до прилавков госмагазинов, а затем свободно реализуются по завышенной цене через негосударственные структуры. В конечном же итоге страдает потребитель, т. е. тот, ради которого данные товары и производились. Поэтому возникает необходимость в регулировании этих правоотношений Хозяйственным кодексом, нормы которого должны бы защищать интересы потребителя, пре-

секать недобросовестную конкуренцию и другим образом защищать его интересы. Нам могут возразить, а как же быть с принципом свободы предпринимательства, ведь во всем цивилизованном мире существует институт посредничества? Это несомненно, как и несомненно то, что эти вопросы в промышленно-развитых странах достаточно полно урегулированы дилерскими, менеджерскими договорами, которые в праве Украины отсутствуют.

РЕКОМЕНДАЦИИ

«круглого стола» по проблеме
«Хозяйственно-правовые средства предотвращения
экономических преступлений»

(Донецк, 16 ноября 1995 г.)

Обсудив проблемы экономической преступности в Украине и возможности ее предупреждения хозяйственно-правовыми средствами, участники заседаний «круглого стола» отмечают резкое обострение ситуации, связанное с ростом количества экономических правонарушений и преступлений в разных сферах хозяйствования. Наиболее широкое распространение они получили в банковско-финансовой, внешнеэкономической деятельности, в процессах приватизации государственного имущества. Прогнозируется устойчивая тенденция нарастания таких преступлений в ближайшей перспективе, что может привести к тотальной криминализации предпринимательской деятельности и угрозе экономической безопасности Украины. У этих негативных явлений, обусловленных многими факторами, обнаруживается общая причина, служащая фундаментом и объективной предпосылкой роста экономической преступности — неупорядоченность хозяйственного законодательства, характеризующаяся большим количеством несогласованных между собой, противоречащих друг другу нормативных актов разной юридической силы, которые в совокупности не охватывают всю систему новых экономических связей и не отражают потребности переходного периода развития общества на пути становления социально-ориентированной смешанной экономики. Неупорядоченность хозяйственного законодательства создает, с одной стороны, многочисленные возможности для расхищения народного добра, различных махинаций и злоупотреблений, а с другой — не дает твердой стабильной опоры для честного предпринимательства, эффективного ведения дел во всех сферах хозяйствования.

Всплеск экономической преступности в последние годы, по мнению участников «круглого стола», напрямую связан с дезорганизацией управления, беспорядком в народном хозяйстве, внесенным продуманными законодательными актами, ослаблением законности во всех сферах экономики и является следствием самоустранения государства от организующего воздействия на процессы хозяйствования, ослабления (вплоть до полного прекращения по многим направлениям государственного управления) контрольных и надзорных функций. Претворение в практике организации хозяйствования лозунга «Можно все, что не запрещено», когда не известно, что запрещено, послужило основой усиления беспорядка в хозяйственных отношениях. Причина тому — явная, ничем

не обоснованная идеологами проведения экономических реформ в Украине переоценка возможностей механизмов рыночного саморегулирования, правовой нигилизм.

С точки зрения методологии правовой организации хозяйствования, по выводам участников работы «круглого стола» катастрофический рост финансовых махинаций и экономической преступности — главное порождение частного-правового подхода к регулированию экономики, изначально не способного к решению задач по обеспечению общественного хозяйственного порядка. В современных условиях достижение этой цели возможно лишь при таком правовом регулировании, при котором нормы «частного хозяйственного» и «публичного хозяйственного» права были бы соединены в единую целостную систему, обеспечивающую оптимальное сочетание государственного регулирования экономики и свободы субъектов хозяйствования, самоуправления, саморегулирования. Формой реализации такого подхода к правовой организации хозяйствования могло бы служить издание Хозяйственного (Коммерческого) кодекса Украины, определяющего основные положения общественного хозяйственного порядка, свода норм, препятствующих преступности и поддерживающих честное предпринимательство. Его значение будет тем более велико, чем более четко в нем будут регламентированы вопросы, неурегулированность которых способствует правонарушениям в народном хозяйстве, препятствует развитию предпринимательства.

Участники «круглого стола» отмечают неразработанность понятия «экономическая безопасность». Отсутствие общего подхода к оценке сущности экономической безопасности порождает трудности в комплексном принятии мер по нейтрализации криминализации хозяйственной деятельности. В заседаниях были определены существенные моменты данной категории. Во-первых, экономическую безопасность следует рассматривать как макроуровневое явление, способность национальной экономики Украины предотвратить и активно противодействовать влиянию внутренних и внешних угроз с целью обеспечения стабильной социально-экономической ситуации в стране. Выявление внутренних и внешних угроз, затрудняющих реализацию всей совокупности национальных интересов, является первостепенной задачей практических и научных работников. Во-вторых, экономическая безопасность должна быть конкретизирована по способам ее обеспечения в различных условиях и для различных объектов.

Для предупреждения экономических преступлений юридическими средствами проблему их предотвращения следует рассматривать не просто в уголовно-правовом плане, т. е. с позиций наказания за уже совершенные преступления, а в хозяйственно-правовом плане, т. е. с позиций совершенствования правового регулирования

хозяйственной деятельности. Хозяйственно-правовая регламентация должна охватывать все наиболее существенные стороны организации процесса хозяйствования и непосредственного осуществления предпринимательской и некоммерческой хозяйственной деятельности по самым разнообразным ее направлениям. В частности, должен быть регламентирован четкий порядок государственной регистрации субъектов хозяйствования. Он должен обеспечивать наличие минимально необходимого для каждой организационно-правовой формы уставного фонда, беспрепятственное получение справок об основных характеристиках каждой организации и т. п. Должна быть установлена обязательность проверки и публикации балансов. Порядок учета и отчетности должен устанавливаться законом, а не второстепенными нормативными актами. Бухгалтерский учет следует рассматривать не в качестве одной из экономических дисциплин, а как часть публичного права — права, защищающего в первую очередь общественные интересы. Необходим четкий порядок документального оформления движения материальных ценностей и платежей, эффективная криминалистическая защита документов, предотвращение манипуляций, связанных с множественностью цен. Требуется установление материальной ответственности должностных лиц за доведение руководимых ими предприятий до несостоятельности и т. п.

Участники заседаний «круглого стола» пришли к однозначному выводу о том, что для эффективного противодействия росту экономической преступности в Украине, сокращения количества хозяйственных преступлений и перелома тенденции их нарастания в перспективе необходимо посредством принятия комплекса мер компетентными государственными органами решить следующие организационно-правовые проблемы и осуществить конкретные действия:

1. В законодательной политике по предупреждению экономических преступлений приоритетным направлением должно быть совершенствование и развитие хозяйственного и гражданского законодательства по урегулированию экономических отношений в Украине, выявление и устранение противоречий, пробелов, которые служат «легальной» основой злоупотреблений должностных лиц и других, причастных к распоряжению или управлению денежными средствами и товарно-материальными ценностями. Что касается уголовного законодательства, его следует рассматривать как необходимое (но не главное) средство предупреждения экономических преступлений.

2. В приоритетах законодотворчества целесообразно выделить обновление и совершенствование хозяйственного и гражданского права как отраслей, несущих основную нагрузку в правовом обеспечении экономических реформ по преобразованию хозяйственных

отношений в соответствии с потребностями создания социально-ориентированной смешанной экономики, свободной от коррупции, свойственной переходному периоду.

3. Для исключения имущественной несостоятельности контрагентов хозяйственных обязательств необходимо введение единого государственного реестра субъектов хозяйствования Украины, который должен обеспечивать беспрепятственное получение информации о правовом статусе, фирменном наименовании, имущественном состоянии, индивидуализированных сведениях о расчетном счете в конкретно поименованном учреждении банка, размере уставного фонда и других данных, содержание которых не составляет коммерческую тайну, но необходимо в качестве предпосылок надежности заключения любых коммерческих сделок.

4. Единый государственный реестр субъектов хозяйствования Украины должен исключать возможность регистрации нескольких образований с одинаковым наименованием, из него должна быть понятной организационно-правовая форма и форма собственности субъекта, объем и пределы его имущественной ответственности по принятым обязательствам.

Требует нормативно-правового разрешения проблема обеспечения постоянного наличия уставного фонда субъектов хозяйствования, могущего служить объектом удовлетворения имущественных требований кредиторов при неисполнении обязательств должником. Снять проблему можно было бы хранением средств уставного фонда в Национальном банке Украины или контролем финансовых (налоговых) служб за наличием основных (оборотных) фондов субъекта в натуре стоимостью не ниже размера зарегистрированного уставного фонда.

5. С целью усиления функций государства по организующему воздействию на экономику, эффективности контроля и надзора за правомерностью осуществления хозяйственной деятельности считать необходимым принятие Закона Украины о компетенции государственных органов в сфере управления экономикой.

6. В числе первоочередных, неотложных законодательных мероприятий считать рассмотрение в комиссиях Верховного Совета Украины и принятие Хозяйственного (Коммерческого) кодекса Украины в качестве основополагающего нормативного акта, обеспечивающего проведение в экономическую жизнь отдельных и частных начал регулирования хозяйственных отношений, создающих органичный общественный хозяйственный порядок.

7. Для организационного и правового обеспечения законности прав и интересов субъектов хозяйствования, отдельных граждан всего общества необходимо создание общественного мониторинга состояния экономической преступности и хозяйственных преступ-

лений в их разновидностях с целью принятия системы своевременных плановых мер по их предотвращению и искоренению.

8. В процессе обновления хозяйственного и гражданского законодательства Украины расширить и упрочить гарантии исполнения обязательств.

9. В процессе законодотворческой деятельности считать необходимым проблемы юридической ответственности физических (должностных) лиц за экономические преступления решать в обязательном сопряжении имущественных и уголовно-правовых санкций. В Уголовном кодексе Украины наряду с другими санкциями предусмотреть конфискацию имущества виновного как меру наказания за экономические преступления.

10. В целях обеспечения сохранности государственного и коммунального имущества ключевые узлы механизма приватизации (по оценке, аудиту, составлению бизнес-планов и т. д.) нормативно закрепить за государственными органами с возложением на них имущественной, а на должностных лиц этих органов — административной и уголовной ответственности за причиненный ущерб.

11. Создать систему государственных гарантий эффективного использования приватизированной собственности, в том числе путем обязательного государственного страхования хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

12. Для предотвращения злоупотреблений использованием чужого имени (фирменного наименования, товарного знака, знака обслуживания) нормативно урегулировать применение официальной символики в коммерческом обороте, предусмотрев действенные санкции за нарушение установленных правил.

13. В законодательный оборот следует ввести категорию экономической несостоятельности, разграничить с целью исключения злоупотреблений и предотвращения экономических преступлений понятия неплатежеспособности и банкротства, выделив в последнем намеренное банкротство в качестве уголовно наказуемого деяния.

14. Обеспечить правопорядок и предотвратить преступления в банковско-финансовой сфере помогут следующие меры:

- а) нормативное закрепление механизма открытия расчетных счетов субъектами предпринимательства, при котором было бы невозможно открытие их в двух и более учреждениях банков;
- б) предоставление кредитов клиентам только своего банка;
- в) создание депозитария залогового имущества с преобразованием его в последующем в национальный регистр по накоплению информации о возможных кредитополучателях и их надежности;
- г) установление имущественной и другой юридической ответственности должностных лиц за невозврат банкам заемных средств;

д) восполнение пробелов законодательства об ответственности учредителей и органов управления банка за банкротство банков.

15. Считать важным теоретическое определение понятия «экономическое правонарушение», разработку системы таких правонарушений и видов ответственности за них. Необходимо установить взаимосвязь и согласованность различных видов ответственности за экономические правонарушения, выявить социально-экономическую и нормативную обусловленность уголовной ответственности, определить наиболее эффективные санкции за административные правонарушения и преступления.

16. Для всемерной профилактики экономических преступлений, сокращения их количества и предотвращения целесообразно на базе крупных научных и учебных заведений юридического профиля создание специализированных консультационных и экспертных пунктов и бюро по вопросам экономической безопасности.

17. В целях научной разработки методологических проблем предупреждения экономических преступлений хозяйственно-правовыми средствами целесообразно создание специализированного структурного подразделения в системе научных учреждений Национальной академии наук и Академии правовых наук Украины.

18. Учитывая актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности Украины и использования хозяйственно-правовых средств предотвращения экономических преступлений, а также зарубежный опыт, считать необходимым проведение широкопредставительной (всеукраинской или международной) научной практической конференции по этой проблематике в 1996 году в г. Донецке на базе Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	стр.
КРИМИНОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	4
Васильев Г. А. Криминогенные аспекты внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства	4
Джурук В. Ф. Криминогенные аспекты банковско-финансовой деятельности	12
Хахулин В. В. Организационно-структурные (правосубъектные) предпосылки экономических преступлений	14
Чуб В. І., Судаков О. Є. Економічні злочини в Україні і їх головні детермінанти	18
Амигуд М. Л. О неудовлетворительной практике государственной сертификации продукции и лицензирования отдельных видов деятельности	20
Ивашенко П. О., Новіков В. Г., Червяков І. М. До питання про криміногенні аспекти фінансово-банківської діяльності	26
Фролова Е. Г. О некоторых аспектах криминологического изучения организованной преступности в сфере экономики и системы хозяйствования	29
Давыденко В. В. Криминогенные аспекты процесса приватизации	32
Чалый Ю. И. Информация о заемщике как форма снижения кредитного риска	35
КОДИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОРЯДКА	40
Мамутов В. К. Заслон экономической преступности, поддержка честному предпринимательству	40
Гайворонський В. М., Тітов М. І. Кримінально-правові аспекти програми господарського законодавства	44
Сибилев М. Н. О некоторых условиях укрепления правопорядка в сфере экономики	48
Финагин В. В. Вопросы правового обеспечения функционирования финансово-банковской системы	49
Матусовский Г. А. Вопросы правового регулирования применения официальной символики в сфере экономики	51
Брайнин Л. М. Информационное обеспечение предупреждения правонарушений во внешнеэкономической деятельности	53

Бобкова А. Г. Ответственность и защита прав субъектов в рекреационных отношениях	57
Сиренко И. А. Вопросы правового регулирования инновационной деятельности	60
Мананников В. Н., Поченова Н. А. Проблемы согласованности норм уголовного и хозяйственного законодательства	62
Поляков Б. М. Кодификация законодательства Украины как средство укрепления экономического правопорядка	65
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	67
Таций В. Я., Сташис В. В., Борисов В. И. Ответственность за преступления в сфере хозяйственной деятельности по проекту уголовного кодекса Украины	67
Селёзнев Ю. Ф. Проблемы концепции экономической безопасности Украины	71
Ковалев Е. В. Государственные гарантии законности реформирования форм собственности	76
Петрова Е. Я., Кузнецов С. А., Червяков И. М. О соотношении микро- и макроуровневого подходов к анализу экономической безопасности	77
Самойленко В. М., Шишка Р. Б. Роль гражданского законодательства в предупреждении преступлений	81
Рекомендации	85

**ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Ответственный за выпуск
В. П. Журавский
Редактор
О. П. Котошенко

Подп. к наб. 06 06 96 г. Под. в печ. 2 07 96 г.
Формат бумаги 60x84^{1/16}. Выс. печ. Печ. л. 6,0.
Тираж 250 экз. Заказ 8489.

Отпечатано в ООО «Доминанта», пр. В. Хмельницкого, 102